

ПРАВОВОЙ ИМПУЛЬС

Журнал

ВШП | ИГСУ | РАНХиГС

Передовые
практики и исследования

Издание
Юридической Клиники

Обзор тенденций и
изменений в праве

Уважаемые

КОЛЛЕГИ. ЧИТАТЕЛИ И АВТОРЫ!

С гордостью представляем Вам первый выпуск юридического журнала "Правовой импульс".

Наш журнал зарождается в эпоху значительных изменений, когда право не просто адаптируется к динамично меняющемуся миру, но и активно формирует новые парадигмы взаимодействия общества, государства и человека.

В первом выпуске "Правового импульса" мы стремимся заложить фундамент для открытого и конструктивного диалога между учеными, практикующими юристами, студентами и всеми, кто интересуется правовыми вопросами. Наша цель - не только отразить текущее состояние юридической науки и практики, но и способствовать развитию новых идей, подходов и исследований в области права.

Мы приглашаем к сотрудничеству авторов, готовых представить критические обзоры, оригинальные исследования, аналитические статьи, которые способны вызвать профессиональный и общественный интерес, способствуя тем самым развитию правовой науки и образования. Наш журнал открыт для дебатов, обмена мнениями и опытом, ведь именно в диалоге рождается истина.

"Правовой импульс" призван стать платформой для обсуждения актуальных проблем правовой реальности, поиска ответов на вызовы современности, и мы надеемся, что каждый читатель найдет здесь что-то полезное для себя, будь то новые знания, идеи для размышлений или вдохновение для профессиональной деятельности.

Добро пожаловать в мир "Правового импульса", где право и справедливость встречаются на страницах нашего журнала, открывая новые горизонты для всех нас.

С уважением и наилучшими пожеланиями,

Редакционная коллегия журнала "Правовой импульс".

СОДЕРЖАНИЕ

АВТОРЫ

Особенности договора морского страхования 05

Автор: Дятлов Захар Анатольевич

Проблемные аспекты системы организации внутренней деятельности
юридических клиник в России 11

Автор: Ермолаев Артем Евгеньевич

Правовые аспекты утилизации военного оборудования, техники и отходов 16

Автор: Иванов Артём Витальевич

Противодействие коррупции как одно из приоритетных направлений
государственной политики 24

Автор: Кондратьева Лилия Алексеевна

Влияние факторов личностного и информационного характера на принятие
решения о производстве очной ставки 27

Автор: Матчонова Оксана Алишеровна, Федотов Владислав Александрович

Дискриминация или дифференциация: проблема регулирования труда женщин 30

Автор: Мусалимова Алина Ильдаровна

Новеллы законодательства о банкротстве: ноябрь 2023 33

Автор: Солмакова Анастасия Витальевна

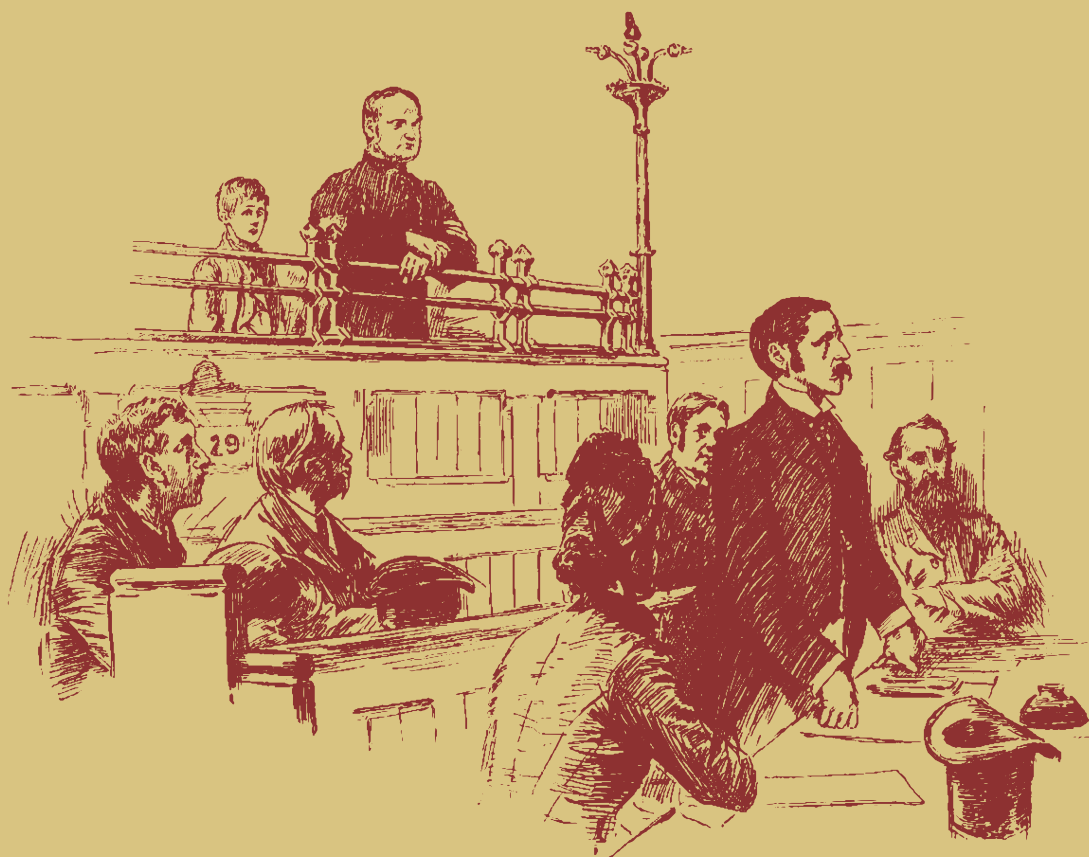
Регулирование защиты геолокационных данных в России и за рубежом: сравнительно-правовое исследование 37

Автор: Чечулин Руслан Сергеевич

Особенности квалификации преступлений при ошибке в объекте 43

Автор: Чумаевский Виктор Эдуардович

Все мнения, высказанные авторами статей в данном издании, являются исключительно их личными и не отражают позиции или взгляды Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА *морского страхования*

Дятлов Захар Анатольевич

Студент 3 курса
ВШЭ, г. Санкт-Петербург

Dyatlov Zakhar Anatolyevich
National Research University Higher
School of Economics St. Petersburg, 3
year student

zacharydyatlov@gmail.com

Аннотация: морская перевозка, которая имеет богатую историю развития, всегда сопровождалась страхованием. Кроме того, морская перевозка является важной сферой национальных интересов Российской Федерации, в частности, морская перевозка в Арктической зоне.

В статье рассмотрены основные особенности договора морского страхования и проблемы, которые возникают при заключении такого договора.

Annotation: maritime transportation, which has a rich history of development, has always been accompanied by insurance. Moreover, maritime transportation is an important area of national interests of the Russian Federation, particularly in the Arctic zone.

The article discusses the main features of the marine insurance contract and the problems that arise when concluding such a contract.

Ключевые слова: транспортные правоотношения, морская перевозка, морское страхование, страховой риск, объект страхования, морская деятельность в Арктике.

Keywords: transport law relations, maritime transportation, marine insurance, insurance risk, object of insurance, maritime activities in the Arctic.

Институт морского страхования возник еще в древнем Вавилоне, а получил дальнейшее развитие в торговых городах Италии в Средние Века. В дальнейшем этот институт получил широкое развитие и применение в большинстве стран Старого Света, которые активно участвовали в международной мор-торговле. Наибольшее развитие институт морского страхования получил в Великобритании, которая долгое время была «владычицей морей»¹.

В рамках морского страхования можно выделить следующие четыре направления: морское страхование судов, морское страхование грузов, страхование ответственности судовладельцев и страхование энергетических рисков. Не станет неожиданностью тот факт, что наиболее часто на практике встречается морское страхование грузов.

Как и во многих государствах, в Российской Федерации морское страхование выделено в специальный вид стра-

1.Ивашенко Е.С. Развитие морского страхования во второй половине XIX - начале XX вв. В России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-morskogo-strahovaniya-vo-vtoroy-pолоvine-hh-nachale-hh-vv-v-rossii> (дата обращения: 01.11.2023).

хования, что обуславливается исторической традицией, по которой морское страхование всегда считалось особым видом соглашения; характером объектов страхования, которые в некоторой степени отличаются от объектов классического страхования; специфических страховых рисков, связанных с особенностями морских путешествий, их продолжительностью и протяженностью.

Историческое развитие морского страхования в России. Впервые в России институт морского страхования появился в 1860-х годах со страхования речных перевозок. Это связано с принятием в 1856 году Устава Русского Общества пароходства и торговли, который предусматривал возможность создания Обществом Страхового отделения для страхования перевозимых товаров. После этого многие вновь создаваемые торговые общества стали учреждать собственные страховые отделения, что во многом определяло привлекательность данных компаний для потенциальных клиентов. В 1895 году было создано «Общество русского перестрахования», одной из целей деятельности которого было и страхование морских грузоперевозок. Из-за устаревания отечественной нормативной базы, связанной с морским страхованием, страховщики все чаще обращались к Гамбургским правилам, принятым в 1867 году.

С 1902 года по 1907 год шла активная работа по составлению проекта закона о морском страховании, который так и не вступил в силу. Однако, проект данного закона лег в основу советского Кодекса Торгового мореплавания 1929 года.

В Российской Федерации морское страхование регулируется главой XV «Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации» (далее – КТМ РФ). Кроме того, к отношениям, связанным с морским страхованием, применяются правила главы 48 Гражданского кодекса РФ, если положениями КТМ РФ не предусмотрено иное. В целом, современное отечественное морское страхование продолжает традиции дореволюционного и советского этапов развития этого института морского права. Кроме страхования классических убытков, Морская доктрина РФ ставит целью формирование системы обязательного страхования экологических рисков, возникающих при осуществлении морской деятельности.

Характер объектов страхования. Объектом морского страхования может быть всякий имущественный интерес, связанный с торговым мореплаванием – именно так объект страхования определяет п. 1 ст. 249 КТМ РФ. В частности, к объектам относят суда, в том числе и строящиеся, перевозимый груз, фрахт, плату за проезд пассажира, плату за пользование судном, ожидаемую от груза прибыль, фрахт требования, заработную плату экипажа, ответственность судовладельца. Кроме того, возможно и перестрахование уже застрахованного иным страховщиком риска.

Правовая природа объектов морского страхования совпадает с правовой природой объектов обычного страхования. Это имущественный интерес, в обеспечении которого заинтересована одна из сторон правоотношений.²

Ст. 246 КТМ РФ предполагает необходимость присутствия имущественных интересов страхователя при заключении договора морского страхования. Именно наличие такого интереса и является предпосылкой для установления подобных договорных отношений. «Имущественный интерес», необходимый для заключения договора страхования перетекает в «страховой интерес», когда возникают страховые правоотношения. Это связано с тем, что имущественный интерес в случае возникновения страхового случая возмещается посредством получения страховой выплаты. Таким образом можно говорить о том, что страховой интерес является тем самым имущественным интересом.

Однако, в силу специфики субъективных прав, в них может содержаться несколько субъективных интересов лица. Так как любое лицо стремится минимизировать изменение своего имущественного статуса, не связанного с его деятельностью, то и такое стремление можно отнести к страховому интересу. Так как через страховое возмещение еще и восстанавливается имущественное положение страхователя.

Также страховым интересом может быть и стремление к исключению ухудшения имущественного положения в случае возникновения обязанности по возмещению ущерба.

2. Иващенко Е.С. Развитие морского страхования во второй половине XIX - начале XX вв. В России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-morskogo-strahovaniya-vo-vtoroy-pолоvine-hih-nachale-hh-vv-v-rossii> (дата обращения: 01.11.2023).

Такое происходит, например, при страховании ответственности судовладельца или иного заинтересованного лица, чьи действия при морской перевозке либо ином виде деятельности могут стать причиной причинения вреда другим лицам.

В силу правовой природы страхования, как классического, так и морского, у страхователя не может быть интереса в получении прибыли. Страхование носит компенсационный характер, поэтому оно не может служить для улучшения имущественного положения страхователя. Поэтому все условия страхового договора, которые предполагают не только компенсацию имущественного ущерба страхователя, но и улучшение его имущественного положения будут недействительными.

Отдельные примеры страхового интереса в договорах морского страхования. В случае страхования груза у его владельца наличествует страховой интерес до его передачи получателю груза и перехода риска случайной гибели или повреждения имущества. Чаще всего переход риска случается в момент передачи вещи покупателю или перевозчику для последующей транспортировки, в разные моменты морской перевозки страхователь может различаться. Страхователем груза будет то лицо, которое в указанный момент несет риск случайной гибели или повреждения груза.

При страховании платы за проезд или провоза багажа в рамках морской перевозки пассажира страхователем будет судовладелец, на котором лежит риск неполучения причитающейся суммы. Это может случиться как по вине самого пассажира, так и по независящим от него обстоятельствам, например, в случае возникновения обязанности перевозчика вернуть уплаченные средства пассажиру, если последний отказался от морской перевозки по основаниям, предусмотренным КТМ РФ.

В зависимости от определенного сторонами порядка уплаты фрахта, а именно от того, на ком лежит риск потери права на фрахт, страхователем может быть как судовладелец, так и грузовладелец.

В случае страхования ответственности судовладельца или иного заинтересованного лица, например, о риске наступления ответственности за причинение вреда, либо неисполнения или ненадлежащего исполнения судо-

владельцем своих договорных обязательств, выгодоприобретателем от страхования будет выступать контрагент страхователя, перед которым у страхователя может возникнуть ответственность при наступлении страхового случая. Как правило, судовладельцы часто страхуют свою ответственность, вытекающую из договоров морской перевозки.

Страховой интерес при страховании судна заключается в сохранении имущества в целостности и сохранности³. В таком случае страховщиком может выступать владелец судна, либо лицо, имеющее ограниченное вещное право на него, так как именно эти лица несут риск гибели судна. Однако, если соглашением указанный риск будет перенесен на иное лицо, то и оно сможет выступать страхователем.

Интересным частным случаем страхования является страхование строящегося судна. В таком случае страховщиком будет заказчик строительства судна, либо подрядчик, выполняющий указанные работы. В данном случае наличествует интерес в успешном завершении строительства морского судна.

Обозначенная в Морской доктрине РФ цель по формированию системы страхования экологических рисков при морской деятельности, к сожалению, еще не нашла своего воплощения в законодательстве. В рамках такого страхования можно обязать перевозчиков опасных грузов, либо грузов, которые в случае аварии могут серьезно навредить экологической обстановке в регионе аварии страховать свою ответственность за подобные инциденты.

Морские страховщики. В международной практике встречаются два вида морских страховщиков: страховые компании и клубы взаимного страхования судовладельцев. В Российской Федерации все виды морского страхования осуществляются акционерными страховыми компаниями. За рубежом более распространены клубы взаимного страхования судовладельцев, при котором морское страхование осуществляется без получения прибыли.

КТМ РФ не обязывает страхователя, интерес которого связан с торговым мореплаванием, в том числе на территории Российской Федерации страховать такой интерес только у отечественных страховщиков.

3. Молчанова Ирина Сергеевна *Страховой интерес в договоре имущественного страхования* // Известия ДППУ. Общественные и гуманитарные науки. 2013. № 3 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahovoy-interes-v-dogovore-imuschestvennogo-strahovaniya> (дата обращения: 02.11.2023).

П. 3 ст. 249 КТМ РФ предусматривает также возможность страхования имущественного интереса и у иностранного поставщика. Таким образом, и российский страхователь может использовать возможности, предоставляемые клубами взаимного страхования.

Однако, запрещено перестрахование в странах, которые отнесены к категории «недружественных государств», что в настоящее время значительно ограничило возможности по выбору страховщика у крупных российских флотов, многим из которых после принятия Федерального закона № 55-ФЗ в срочном порядке заключать договоры страхования с отечественными страховыми компаниями.

Информация о риске и его оценка. Как и при классическом страховании, при заключении договора морского страхования страхователь имеет обязанность сообщить страховщику сведения, которые имеют значение для оценки степени риска и последующего расчета страховой премии.

Морское страхование можно разделить на несколько разновидностей, самыми популярными из которых являются КАСКО, КАРГО и страхование ответственности за убытки, причиненные третьим лицам. Первая разновидность позволяет страховать морские и речные суда, добывающие платформы. Застраховать можно все части судна или платформы. Однако, такой вид страхования не покрывает убытки, связанные с гибелью груза или пассажиров, так как он по большей части направлен на покрытие рисков, возникающих из-за непостоянства водной стихии. Политические и военные риски при страховании КАСКО также исключаются. В свою очередь КАРГО обеспечивает покрытие всех рисков, которые могут возникнуть в пути следования застрахованного груза. Последний вид страхования используется при страховании ответственности судовладельца или иного заинтересованного лица.

От величины и количества рисков, которые присутствуют в каждом конкретном случае страхования зависит размер страховой суммы, то есть суммы, в пределах которой страховщик обязуется осуществить страховое возмещение. На основании этой суммы рассчитывается и размер страховой премии, выплачиваемой страховщику. Определение страховой суммы осуществляется в договорном порядке, следуя императивным законодательным ограничениям.

К числу таких ограничений, например, можно отнести запрет на превышение реальной стоимости объекта страхования страховой суммой. Договор морского страхования с подобным условием может быть признан судом недействительным в части указанного превышения. В рамках такого спора бремя доказывания превышения будет лежать на страховщике.

Арктическое страхование. Несмотря на бурное развитие как российской, так и иностранной деятельности в Арктике, на данный момент до сих пор не выработано каких-либо положений о страховании морской деятельности в этой зоне. Напротив, отечественные и иностранные страховые компании не только не принимают активного участия в развитии арктического страхования, но и иногда в их полисах содержится страховая оговорка об исключении Арктического района из страхового покрытия или необходимости дополнительного информирования страховщика о следовании в Арктику. Связано это с крайне высокими рисками морской деятельности в Арктической зоне⁴.

П. 4 ст. 5.1 КТМ РФ и п. 3 Правил плавания в акватории Северного морского пути предполагает выдачу разрешения на такую деятельность при условии предоставления документа, подтверждающего страхование или иное финансовое обеспечение ответственности за возможный ущерб от такого плавания.

Таким образом, можно говорить о необходимости специального регулирования страхования деятельности в Арктической зоне, которая при условии учета всех существующих сложностей осуществления деятельности в этих районах поспособствует развитию страхования.

Влияние внешнеполитических событий на рынок морского страхования в России. Текущая внешнеполитическая ситуация повлияла не только на трансграничные отношения, но и на рынок морского страхования. Это связано не только с введенными санкциями в отношении России, но и внутренними ограничениями, введенными отечественным Правительством.

Санкции и ограничения вводились не только напрямую против российских компаний, так и в отношении иностранных организаций, осуществляющих деятель-

4. Макиенко Дарья Дмитриевна Правовые проблемы арктического страхования // Современные инновации. 2019. №5 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-arkticheskogo-strahovaniya> (дата обращения: 03.11.2023).

5. London marine insurance market classifies all Russian waters as high-risk // Life Insurance International (05.04.2022). URL: <https://www.lifeinsuranceinternational.com/news/london-marine-insurance-market-advisory/> (дата обращения: 20.11.2023).

ность в России. Так, например, London Marine Insurance Market признал территориальные воды и исключительную экономическую зону России высокорисковой зоной. Это привело к тому, что владелец судна, которое планирует заходить на такую территорию обязуется уведомить об этом страховщика и уплатить дополнительную страховую премию за повышающийся риск. В связи с этим рентабельность прохождения судна через морскую территорию России значительно снизилась, грузоперевозчики стали искать новые пути доставки грузов.

Великобритания, в юрисдикции которой находятся крупнейшие страховые компании, также ввела санкции против России, в том числе в сфере морского страхования. Российским компаниям было запрещено пользоваться британскими страховыми и перестраховочными услугами, а страховым компаниям-резидентам Соединенного Королевства запрещено осуществлять финансовые операции с российскими юридическими лицами.

По такому же пути пошли и Бермудские острова, в чьей юрисдикции находится крупнейшая перестраховочная компания Everest Re Group и крупнейшая Бермудская ассоциация взаимного страхования судовладельцев Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (UK P&I Club). Бермуды соблюдают санкции, введенные Великобританией, так как являются заморской территорией Соединенного Королевства.

Повлияло на рынок морского страхования и отключение Российской Федерации от системы SWIFT. Это значительно ограничило, если не полностью прекратило трансграничные переводы, что сделало невозможным как уплату иностранному страховщику премии, так и получение страховой выплаты.

Заключение. Все вышерассмотренные особенности договора морского страхования вырабатывались долгое время на основе как практического применения, так и судебной практики. Но даже несмотря на глубокое развитие института морского страхования у него еще имеются пути развития. Например, в области страхования деятельности в Арктической зоне.

В контексте текущей внешнеполитической ситуации возникла проблема с заключением договоров морского страхования.

С другой стороны, невозможность страхования и перестрахования у зарубежных страховых компаний создала возможности для роста и развития региональным игрокам на рынке морского страхования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иващенко Е.С. Развитие морского страхования во второй половине XIX - начале XX вв. В России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-morskogo-strahovaniya-vo-vtoroy-polovine-hih-nachale-hh-vv-v-rossii> (дата обращения: 01.11.2023).
2. Макиенко Дарья Дмитриевна Правовые проблемы арктического страхования // Современные инновации. 2019. № 5 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-arkticheskogo-strahovaniya> (дата обращения: 03.11.2023).
3. Молчанова Ирина Сергеевна Страховой интерес в договоре имущественного страхования // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2013. № 3 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahovoy-interes-v-dogovore-imuschestvennogo-strahovaniya> (дата обращения: 02.11.2023).
4. Чурилов Алексей Юрьевич Страховой интерес в договоре морского страхования // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahovoy-interes-v-dogovore-morskogo-strahovaniya> (дата обращения: 29.10.2023).
5. London marine insurance market classifies all Russian waters as high-risk // Life Insurance International (05.04.2022). URL: <https://www.lifeinsuranceinternational.com/news/london-marine-insurance-market-advisory/> (дата обращения: 20.11.2023).
6. UK to bring in further re/insurance sanctions for Russia // GOV.UK (03.03.2022). URL: <https://www.reinsurancene.ws/uk-to-bring-in-further-re-insurance-sanctionsfor-russia/> (дата обращения: 20.11.2023).

6. UK to bring in further sanctions targeting provision of insurance // GOV.UK (03.03.2022). URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-to-bring-in-further-sanctions-targeting-provision-of-insurance> (дата обращения: 20.11.2023).

7. UK to bring in further re/insurance sanctions for Russia // GOV.UK (03.03.2022). URL: <https://www.reinsurancene.ws/uk-to-bring-in-further-re-insurance-sanctionsfor-russia/> (дата обращения: 20.11.2023).

7. UK to bring in further sanctions targeting provision of insurance // GOV.UK (03.03.2022). URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-to-bring-in-further-sanctions-targeting-provision-of-insurance> (дата обращения: 20.11.2023).

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ

внутренней деятельности юридических клиник в России

Ермолаев Артем Евгеньевич

Студент 1 курса магистратуры
РАНХиГС, ИГСУ, ВШП

Ermolaev Artem Evgenievich
Russian Presidential Academy of
National Economy and Public
Administration, Institute of Public
Administration and Management,
Higher School of Law

positivevector@mail.ru

Ключевые слова: юридическая
клиника, стажер, дело, доверитель,
деятельность, помощь.

Keywords: legal clinic, intern, case,
client, activity, assistance.

Аннотация: в настоящей статье исследуются основы организации системы внутренней работы юридических клиник. Анализируются концептуальные проблемы упорядочивания деятельности стажеров юридических клиник, вытекающие из особенностей правовой природы самих юридических клиник согласно российскому законодательству. Предлагаются и рассматриваются отдельные подходы к совершенствованию системы внутренней деятельности стажеров юридических клиник, которые возможны могут быть реализованы в ходе масштабирования деятельности отдельных центров по оказанию бесплатной юридической помощи.

Annotation: this article explores the fundamentals of organizing the internal operation system of legal clinics. It analyzes conceptual issues in structuring the activities of legal clinic interns, stemming from the peculiar legal nature of the clinics themselves according to Russian legislation. The article proposes and examines individual approaches to improving the internal activities system of legal clinic interns, which could potentially be implemented during the scaling of activities of specific centers providing free legal assistance.

Юридические клиники, несмотря на распространенность почти во всех субъектах Российской Федерации, сохраняют некую недосказанность в вопросах правовой регламентации своей деятельности. Юридические клиники представляют собой, как правило, структурное подразделение учреждения высшего образования, где имеется правовая специальность, в рамках которого студенты (стажеры) под руководством преподавателей (кураторов)

на безвозмездной основе оказывают юридическую помощь гражданам, которые обращаются в юридическую клинику за правовой консультацией.

Юридические клиники являются поименованными субъектами оказания негосударственной бесплатной юридической помощи в соответствии со статьей 23 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹ (далее – Закон № 324-ФЗ).

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 05.07.2023) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725

Как установлено в части 4 статьи 23 Закона № 324-ФЗ, юридические клиники вправе оказывать бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования в устной и письменной форме, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера.

Как показывает практика, наиболее востребованной формой оказания правовой помощи юридической клиникой для доверителя является составление письменной консультации. Это документ, содержащий ответы на вопросы, поставленные доверителем, в котором имеются ссылки на нормы права, а также материалы судебной и правоприменительной практики (при необходимости).

Письменная консультация не обязывает доверителя совершать какие-либо активные действия, а помогает ему правильно оценить действующую ситуацию с позиции положений законодательства.

Зачастую возникают ситуации, при которых доверители, будучи уверенными в своей материально-правовой правоте, получают разъяснения от стажеров юридической клиники о неправомерности или недобросовестности своих действий, что позволяет предотвратить негативные последствия, которые могут наступить для них в случае обращения с жалобами в органы государственной власти, а также с иском в суд.

Переходя к правовым проблемам, нельзя не отметить, что в действующем законодательстве не дан однозначный ответ о правомерности участия стажеров юридических клиник в качестве представителей доверителя, участвующего в судебном процессе, в судебном заседании.

Исходя из буквального толкования части 4 статьи 24 Закона №324-ФЗ, представление интересов доверителя в судебном заседании не входит в перечень юридических услуг, которые могут оказываться юридическими клиниками.

В то же время участие студента-стажера в качестве представителя доверителя в судебном заседании по делам, рассматриваемым мировыми судьями и районными судами (при наличии надлежаще оформлен-

ных полномочий) никак не противоречит части 2 статьи 49 ГПК РФ².

Иными словами, в случае, если внутренними документами, регулирующими деятельность юридических клиник, не налагается запрет на представление интересов доверителя в суде, полагаем возможным участие стажера юридической клиники в суде в таком качестве.

Однако стоит отметить, что вопрос о соотношении между частью 4 статьи 24 Закона № 324-ФЗ и части 2 статьи 49 ГПК РФ как специальной и общей нормы на данный момент не разрешен в судебной практике или литературе.

Следует отметить, что в настоящее время законодательные контуры осуществления деятельности юридическими клиниками носят размытый характер, в связи с чем унификация основных подходов к внутренней организации деятельности юридических клиник объективно не является возможной.

Вузы различных российских регионов по-своему интерпретируют предназначение и формат работы юридических клиник: начиная от серьезного отбора стажеров-соискателей до делегирования составления письменных консультаций для доверителей неограниченному кругу студентов университета в рамках письменного задания для семинарского занятия.³

Для юридических клиник также характерен специфический круг субъектов-заявителей, определяющийся в том числе особым местом юридической клиники в системе субъектов оказания юридической помощи в России.

Поскольку юридическая клиника оказывает бесплатную юридическую помощь силами студентов-стажеров, обращение к ней является оптимальным (а иногда и единственно возможным вариантом) для социально незащищенных и малоимущих граждан, а также граждан, дела которых являются практически бесперспективными для адвокатов или организаций, осуществляющих юридическую помощь на возмездной основе.

Бесконтрольное принятие бесперспективных дел, с одной

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 05.07.2023) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532

3. Махмудова М.А. Юридическая клиника. Учебное пособие. (Курс лекций) для направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, профилей «Гражданское право». Махачкала: ДГУНХ, 2019. – 90 с.

стороны, позволяет подарить доверителям последнюю надежду, с другой же стороны, разрушает дидактический эффект от юридической клиники для студентов, поскольку зачастую ведение таких дел сводится к составлению заведомо проигрышных процессуальных документов с целью «затянуть» дело или получить очередной отказ в тех случаях, когда у доверителя нет правовых оснований для удовлетворения его требований. Указанный подход едва ли помогает студенту укреплять свое правопонимание на практике.

Обозначенная специфика деятельности юридических клиник порождает объективную совокупность проблем, связанных с организацией внутренней деятельности таких центров.

В первую очередь, неочевидны механизмы мотивации для многих студентов, которые являются стажерами юридической клиники. В данном случае ввиду отсутствия непосредственно у юридической клиники гражданско-правовых или трудовых отношений со стажерами неприменимы обычные механизмы воздействия на работников/стажеров, которые обычно используются в практике инхаус-юристов или консалтинга. Ввиду полной безвозмездности и добровольности участия стажеров в юридической клинике пределы воздействия кураторов на стажеров зачастую ограничиваются личными неформальными способами предупреждения, поощрения или убеждения, что явно представляется недостаточным. Более того, здесь же не могут быть использованы и классические механизмы мотивации в вопросах роста стажера в составе юридической клиники, поскольку в силу части 5 статьи 23 Закона № 324-ФЗ контроль за деятельностью стажеров осуществляют лица, имеющие высшее юридическое образование.

Иными словами, даже самый отличившийся студент стажер, претендующий на «повышение», не может в силу закона стать куратором до получения им высшего юридического образования.

Во-вторых, существуют значительные трудности при взаимодействии юридических клиник с доверителями. Анализ практической деятельности многих юридических клиник, расположенных в городе Москве, выявил практику, когда доверители параллельно обращаются за юридической помощью в несколько юри-

дических клиник (и не только к ним, зачастую это также «платные юристы», адвокатские образования и др.).

Ввиду отсутствия каких-либо подписываемых договоров доверители при разрешении их ситуации или выборе конкретного юридического советника из числа их великого множества могут не сообщать другим юридическим клиникам о том, что помощь с их стороны больше не требуется.

Ввиду особого статуса юридических клиник представляется нецелесообразным наделять такие центры инициативой в одностороннем порядке отказывать доверителям в ведении их дела или в оказании юридической помощи, за исключением некоторых случаев: если дело связано с коммерческими интересами доверителя; если дело является уголовным; если доверитель не представляет материалы, сведения и пояснения, необходимые для всестороннего изучения всех обстоятельств дела; если доверитель на протяжении длительного времени не отвечает на сообщения и, со всей очевидностью, потерял материально-правовую заинтересованность в ситуации.

В-третьих, указанные проблемы в своем синтезе порождают концептуальный изъян юридических клиник, заключающийся в отсутствии действенных механизмов контроля/принуждения стажеров к осуществлению деятельности в рамках юридических клиник по вверенным им делам.

С одной стороны, у юридических клиник есть социально незащищенные и уязвимые категории граждан, которые зачастую обращаются в юридические клиники после получения множественных отказов от более профессиональных субъектов оказания юридической помощи.

С другой стороны, основная работа в юридической клинике осуществляется стажерами, которые являются студентами бакалавриата 3-4 курсов, а также магистрантами, для которых оказание бесплатной юридической помощи является, пожалуй, не первоочередным делом в триаде интересов «учеба-работа-дом», которые занимаются этим в свободное от учебы время для получения первичных навыков составления правовых документов и работы с клиентами.

Положить конец обозначенным проблемам может введение четкой системы внутренней организации работы юридической клиники, элементами которой является введение институтов со-кураторства и делопроизводства.

Со-куратором может быть наиболее опытный студент стажер, как правило, обучающийся на программе магистратуры. За плечами этого стажера несколько лет юридической практики и понимание основных аспектов составления правовых документов и коммуникации с доверителями.

Целесообразным представляется введение нескольких со-кураторов на одну юридическую клинику.

Со-кураторы могут осуществлять контроль за отдельными делами (к примеру, по категориям дел, исходя из образования и специализации со-куратора), либо же за отдельными стажерами (исходя из особенностей личного взаимодействия в коллективе).

Суть деятельности со-куратора заключается в осуществлении контроля за своевременностью, полнотой и качеством выполнения стажерами своей деятельности в условиях, когда кураторы-преподаватели объективно не могут анализировать и отслеживать десятки дел, принятых к работе в конкретной юридической клинике.

Можно выделить следующие функции со-кураторов в юридической клинике:

1. Обеспечение в качестве связующего звена коммуникации между кураторами и стажерами;
2. Контроль за своевременностью составления процессуальных документов;
3. Проактивная помощь при подготовке наиболее сложных процессуальных документов;
4. Отчитка, рецензирование, редактирование составленных стажерами документов для выявления явных ошибок, опечаток, несоответствий, с конечной целью – оптимизировать нагрузку, лежащую на кураторов;
5. Передача практического опыта стажерам с позиций относительного равенства в возрасте и социальном статусе, что способствует более мягкому и гармоничному принятию таких практических советов и рекомендаций младшими стажерами;

6. Превентивное разрешение конфликтов между стажерами на ранних этапах развития спорной ситуации без участия кураторов;

7. Оказание содействия кураторам в вопросах внутренней организации деятельности юридической клиники и масштабирования деятельности центра.

Более того, институт со-кураторства позволяет решить выявленную ранее проблему – отсутствие очевидных социальных лифтов в юридической клинике, что тормозит мотивацию студентов преуспевать в рамках этой системы.

Возможность для стажера повысить свой статус до со-куратора не противоречит законодательству, а также позволяет оптимизировать управленческую деятельность кураторов путем ее частичного делегирования на уровень со-кураторов.

Однако для полного масштабирования деятельности юридической клиники предлагается также ввести ответственного лица за внутреннее делопроизводство (координатор).

Координатор унифицирует дела, которые находятся в производстве у юридической клиники, а также может в удобной и доступной для стажеров форме вести единый свод данных, содержащий необходимые сведения о делах и их актуальном статусе.

Это позволяет разграничивать дела по степени важности и сложности, что впоследствии отражается в повестке дня заседаний юридической клиники.

Наличие в юридической клинике координатора позволяет в ежедневном формате мониторить актуальные события, происходящие во множестве дел, и с учетом комментариев ответственных за дело стажеров, вести учет и инвентаризацию всех важнейших событий, влияющих на ход ведения дела в стажировке.

Ввиду репутационной важности и социальной ориентированности деятельности юридических клиник для университетов наличие координатора позволяет в оперативном и емком формате собирать необходимую статистику для университета и местных СМИ о деятельности юридического центра. Это может быть статистика по общему количеству обращений, по катего-

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

ряим дел, по формам оказания юридической помощи, результативности ведения дел.

Все эти данные являются репрезентативными и не только дают исследователям на макроуровне представление о том месте, которое юридическая клиника занимает в системе субъектов оказания бесплатной юридической помощи в России, но и позволяет юридической клинике рефлексировать на тему эффективности своей деятельности.

Также наличие координатора позволяет минимизировать риски нарушения нормативных сроков рассмотрения обращений граждан или составления юридических документов (в тех случаях, когда такие предельные сроки установлены внутренними документами, регламентирующими деятельность юридической клиники).

Наконец, координатор может оказывать правовую поддержку юридической клиники по актуальным вопросам ее деятельности, напрямую не связанным с ведением дел. Это может быть сопровождение вопросов обработки персональных данных доверителей, обращающихся за помощью, составление локальных нормативных актов, которые интегрируются в правовое поле внутренних правовых актов всего университета в целом.

Не вызывает сомнений тот факт, что целью юридических клиник является повышение уровня профессиональных знаний, умений и навыков студентов-стажеров на основе реальных случаев и обращений, посредством разрешения которых удовлетворяется потребность стажеров в практике и в то же время потребность доверителей в удовлетворении их материально-правового притязания⁴.

Следует согласиться с английским философом и интеллектуалом Биллом Ридингсом, который писал, что современный университет представляет собой корпорацию, которая неотличима от бизнес-структуры⁵.

Именно посредством создания корпорации внутри юридических клиник предлагается разрешить ряд вопросов, связанных с внутренней организацией деятельности таких центров.

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 28.11.2011, № 48, ст. 6725.

3. Махмудова М.А. Юридическая клиника. Учебное пособие. (Курс лекций) для направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, профилю «Гражданское право». – Махачкала: ДГУНХ, 2019. – 90 с.

4. Университет в руинах [Текст] / пер. с англ. А. М. Корбута; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 304 с.

5. Худойкина Т. В. Законодательное регулирование деятельности юридических клиник в России. Право и государство: теория и практика. 2022. № 11. – с. 56-58.

4. Худойкина Т. В. Законодательное регулирование деятельности юридических клиник в России // Право и государство: теория и практика. 2022. № 11. с. 56-58

5. Университет в руинах [Текст] / пер. с англ. А. М. Корбута; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 304 с.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УТИЛИЗАЦИИ

военного оборудования, техники и отходов

Иванов Артём Витальевич

СПБПУ, ГИ, Высшая школа
юриспруденции и судебно-
технической экспертизы

Ivanov Artem Vitalievich
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University, Institute of
Humanities, Higher School of
Jurisprudence and Forensic
Expertise.

ivanovartyom2018@gmail.com

Ключевые слова: боеприпасы,
военные отходы, военная техника,
ликвидация, утилизация, оружие.

Keywords: ammunition, military
waste, military equipment,
elimination, disposal, weapons.

Аннотация: в данной статье освещены важные правовые вопросы, связанные с утилизацией военной техники, оборудования и отходов. В ней рассматриваются международные стандарты, регулирующие эту сферу, а также национальные законы и правила, учитывающие особенности обращения с военным арсеналом. Автор подчеркивает необходимость соблюдения экологических стандартов и этических норм при утилизации, а также обращает внимание на ответственность государств перед международным сообществом за безопасное обращение с военными отходами. В статье поднимаются вопросы законодательных пробелов в сфере переработки отходов, а также предлагаются возможные пути совершенствования правового регулирования данной проблемы.

Annotation: this article addresses important legal issues related to the disposal of military equipment, hardware, and waste. It examines international standards governing this area, as well as national laws and regulations that consider the specifics of handling military arsenals. The author emphasizes the need to adhere to environmental standards and ethical norms during disposal, and highlights the responsibility of states to the international community for the safe handling of military waste. The article discusses legislative gaps in the waste recycling sphere and suggests possible ways to improve the legal regulation of this issue.

В современном мире, охваченном стремительным развитием технологий и постоянными изменениями в области военного промышленного комплекса, вопросы, которые связаны с утилизацией военного оборудования и отходов, привлекают все большее внимание не только со стороны научного сообщества, но и общественности в целом. Актуальность данной темы заключается не только в контексте стратегической безопасности, но и в аспектах,

касающихся экологической устойчивости и соблюдения прав человека. Поэтому правовое регулирование утилизации военного оборудования и отходов занимает центральное положение, определяя рамки, в пределах которых современные государства ведут свою военно-техническую политику.

Проблема обращения с отходами является актуальной во всем мире. С 2023 года отмечается Международный день за мир без отходов, который был принят →

Генеральной Ассамблеей ООН для достижения целей устойчивого развития и привлечения внимания к данной теме¹. Безответственное отношение к обращению с отходами приводит к загрязнению атмосферного воздуха и отравлению всего живого. В Российской Федерации вопрос обращения с отходами получил особую важность в публичном поле с 2013 года². За прошедшее с тех пор время, проблема приобрела общенациональный масштаб. Подтверждением этому является совещание Президента Российской Федерации с генеральным директором «Российского экологического оператора» в 2022 году. Он выразил озабоченность данной темой, назвав ее «болевым точкой» страны, таким образом обозначив понимание серьезности проблемы и готовность к ее решению³.

Создание и использование вооружения различной сложности в истории России насчитывает уже несколько веков, однако острой проблемой на протяжении всего времени эксплуатации военной техники является вопрос ликвидации и утилизации оборудования и отходов⁴. Это вопрос является не просто техническим - он затрагивает ответственность общественности и государства перед окружающей средой и будущими поколениями. Одним из важных моментов в регулировании утилизации военного оборудования и отходов является недостаток законодательства и прозрачности в процессе ликвидации, что вызывает опасения не только в отношении экологических последствий, но и в контексте обеспечения безопасности. Вопросы, которые связаны с управлением военной техникой и ее последующей утилизацией, требуют более строгого и полноценного законодательного регулирования.

Наш мир сталкивается с вызовами, требующими глубокого понимания не только технических аспектов военных технологий, но и их воздействия на окружающую среду. В контексте военных конфликтов и постконфликтного периода, проблемы, связанные с утилизацией военного оборудования и отходов, приобретают особое значение. Технологии, применяемые в современных военных конфликтах, часто порождают сложности при обработке и утилизации оставшихся после них материалов и оборудования.

Однако, наряду с техническими и экологическими вызовами, сталкиваются и с правовыми трудностями.

Вопросы, связанные с обязанностью государств по утилизации военного оборудования, охраной окружающей среды и защитой прав человека в процессе утилизации, требуют системного исследования и анализа.

Под «утилизацией» в данном контексте понимается процесс уничтожения или обработки военного оборудования и отходов с соблюдением норм и стандартов, установленных законодательством. «Военное оборудование» включает в себя широкий спектр технических средств, используемых для военных целей, начиная от оружия и боеприпасов и заканчивая военной техникой и оборудованием. «Отходы» представляют собой остатки после использования военного оборудования, требующие специального обращения с учетом их потенциальной вредности для окружающей среды и здоровья человека.

Таким образом, целью данного исследования является устранение пробелов законодательства для систематизации процесса утилизации.

В своей истории предметы военного назначения увеличивались и совершенствовались: становились все более модернизированной. Ранее при создании вооружения не задумывались о дальнейшей судьбе вышедшей из строя техники или использованного оборудования и вооружения. В международной практике процесс утилизации оружия был зафиксирован в Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (далее – конвенция)⁵. Мировое сообщество было обеспокоено увеличением количества химического оружия по всему миру, в том числе СССР. По статистическим данным на 1991 год СССР располагал 40000 тоннами химического оружия, что было значительной долей по всему миру⁶. Конвенция закрепила обязанность стран-участниц предоставить регламенты и порядки по ликвидации вооружения.

Конвенция во второй статье дает определения химическому оружию и его составным частям, но не предполагает обозначение процесса «уничтожения» или «ликвидации». Поскольку уничтожение само по себе является одним из способов утилизации, то страны - участницы должны предпринять правовые основы данной процедуры.

1. Первый Международный день за мир без отходов помогает в борьбе с глобальным загрязнением // ООН программа по окружающей среде

2. Новая отрасль промышленности – утилизация: взгляд на проблему // Отраслевой портал «Отходы.ру»

3. Владимир Путин: Ситуация с отходами - одна из «болевых точек» в стране // Российская газета

4. Бунин Г.П. Ресурсосберегающая ликвидация отходов вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ) (новая старая отрасль промышленности и «вторая геология») / Г. П. Бунин, М. Б. Плущевский, А. В. Плотников. - Москва: Директ-Медиа, 2020. - 404 с. - ISBN 978-5-4499-1645-7.

5. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении // ООН

6. Cooperative Threat Reduction // Britannica

Из-за расхождения понятий в правовой среде складывается впечатление, что «ликвидация», «уничтожение», «утилизация» имеют разное правовое и техническое значение, однако на практике имеют одинаковый характер.

Проблемной частью данной конвенции является неопределенность в порядке того самого «уничтожения» оружия. Ответственность переложена на страны - участницы в создании планов, что вносит разрозненный характер в решении глобальной проблемы. Сама специфика регламентирования позволяет интерпретировать государствам нормы по-своему, в том числе в процедурах, носящих важное значение в экологической безопасности планеты.

Одной из сложностей классификации и дальнейшего регулирования предметов военного назначения является их многосторонний и специфический состав. Данный вид отходов не зафиксирован ни в одном международном акте. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (далее – Базельская конвенция) определяет понятие отходов, а также их классификацию⁷. Учитывая опасность отходов, которые получаются от использования военной техники, оборудования, вооружения, данная категория не отражается в данной конвенции.

Согласно Базельской конвенции «отходы» – это вещества или предметы, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению в соответствии с положениями национального законодательства. Как правило, положения национального законодательства отличаются друг от друга, и правопонимание положения данной конвенции точно также интерпретируются по-разному. Кроме этого, Базельская конвенция устанавливает определение опасным отходам, и все, что не указано в приложении, именуется «другими отходами». Месту военным отходам: боеприпасам, которые сами по себе являются взрывчатыми веществами, а также транспортным средствам, которые по своему состоянию не могут соответствовать назначению места в данной конвенции нет. Базельская конвенция устанавливает, что категории отходов, которые регулируются иными международными правовыми системами, не попадают под действия данного закона.

Однако в силу увеличения военных конфликтов в наше время по всему миру такой системы для военных отходов просто-напросто не существует в международном правовом регулировании.

Фундаментальным законом регулирующим обращение с отходами в Российской Федерации является Федеральный закон «Об отходах производства и потребления». Поскольку у военного оборудования, оружия, техники жизненный цикл, который состоит из разработки, эксплуатации, переработки или утилизации, такой же как и у других предметов, то данный закон должен распространяться и для военной сферы.

Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» устанавливает понятие утилизации: использование отходов для производства товаров (продукции), выполнения работ, оказания услуг, включая повторное применение отходов, в том числе повторное применение отходов по прямому назначению (рециклинг), их возврат в производственный цикл после соответствующей подготовки (регенерация), извлечение полезных компонентов для их повторного применения (рекуперация), а также использование твердых коммунальных отходов в качестве возобновляемого источника энергии (вторичных энергетических ресурсов) после извлечения из них полезных компонентов на объектах обработки, соответствующих требованиям, предусмотренным пунктом 3 статьи 10 настоящего Федерального закона (энергетическая утилизация)⁸.

Однако с военной техникой, оборудованием и отходами дела обстоят сложнее. Для реализации процесса данного вида утилизации используются специальные отведенные места. Кроме этого, имея сложный состав, предметы военного назначения в рамках текущего законодательства невозможно классифицировать в процессе утилизации. Поэтому для каждого вида военной техники, оружия, оборудования создаются отдельные нормативные правовые акты.

На первый взгляд может показаться, что Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и военные отходы представляют собой две отдельные сферы регулирования. Однако существует ряд взаимосвязей и воздействий закона на удаление и управление военными отходами.

7. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением // ООН URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/basel.pdf (дата обращения: 25.11.2023).

8. Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24.06.1998 №89-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - №26. - Ст. 3009; - 2023. - №32. - Ст. 6183.

Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» в целом направлен на сокращение объемов отходов, обеспечение рационального использования ресурсов и содействие переходу к замкнутому производственному циклу. Военная деятельность может привести к значительному загрязнению окружающей среды и образованию опасных отходов, таких как военные облака, химикаты и биологические агенты. Кроме того, этот закон оказывает влияние на стратегии военного производства, где также возможны меры по снижению потребления ресурсов и уменьшению объемов военных отходов. Применение новых технологий в области переработки и утилизации отходов может стать результатом как гражданских, так и военных исследований. Военные технологии часто требуют высоких стандартов безопасности и управления отходами, что может стимулировать разработку более эффективных методов переработки отходов в целом.

Из национального законодательства Российской Федерации также можно выделить Федеральный закон «Об обороне». Упоминание о ликвидации вооружения содержится в статье 4 настоящего закона: Президент Российской Федерации «утверждает планы размещения на территории Российской Федерации объектов с ядерными зарядами, а также объектов по ликвидации оружия массового уничтожения и ядерных отходов», а разработкой и организацией данных планов, согласно статье 6 настоящего закона, занимается Правительство Российской Федерации⁹.

Стоит обратить внимание на узкую специализированность положений данного закона. Ядерное оружие является лишь частью всего военного арсенала любой страны, в том числе Российской Федерации. Большую часть военной техники и вооружения составляют транспортные средства, боеприпасы, которые не содержат ядерного наполнения.

Поскольку Правительство Российской Федерации занимается разработкой планов и регламентов по утилизации вооружения на данный момент существует Постановление Правительства «О порядке ликвидации вооружения и военной техники»¹⁰. Согласно положениям данного правового документа утилизация – это основной вид ликвидации вооружения и военной техники, при котором осуществляется их переработка с получением продуктов утилизации вооружения и военной техники для их реализации или использования.

Кроме этого, данное постановление утверждает основных субъектов (или «государственные заказчики»), которые занимаются утилизацией вооружения:

- федеральные органы исполнительной власти, в распоряжении которых есть вооружение и военная техника;
- государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»;
- государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос».

В Российской Федерации использование военных ресурсов осуществляется различными организациями и структурами, отвечающими за управление военной техникой, техникой и вооружением и обеспечение оборонно-промышленного комплекса. Важную роль в этом играет Министерство обороны Российской Федерации, отвечающее за планирование и координацию процессов утилизации военной техники, военного имущества и других ресурсов. Как правило, подрядчиками являются оборонные предприятия, которые занимаются производством и ремонтом военной техники. Такие предприятия занимаются утилизацией устаревшей или неисправной военной техники.

Определение государственных заказчиков в лице федеральных органов исполнительной власти и государственных корпораций не означает, что данные органы действуют в рамках общих регламентов. На данный момент нет единого административного органа, который был бы наделен всей полнотой полномочий для эффективного управления процессом утилизации: начиная от планирования и заканчивая контролем всех этапов утилизации, а также организацией взаимодействия участников, распределения ответственности.

Кроме того, данным постановлением не предусмотрено создание межведомственного информационного центра, который бы обеспечивал сбор, хранение и передачу заинтересованным лицам информации по следующим аспектам:

- объекты переработки (наименование, объемы, условия передачи на утилизацию и т.п.);
- методы, технологии и оборудование для переработки;
- объем и характеристики продуктов переработки и т.д.

9. Об обороне: Федеральный закон от 31.05.1996 №61-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №23. – Ст. 2750.

10. Постановление Правительства РФ от 20 июня 2016 г. N 561 «О порядке ликвидации вооружения и военной техники» // Гарант URL: <https://base.garant.ru/71427780/> (дата обращения: 01.12.2023).

Отсутствует единый инструментарий методического обеспечения процесса переработки, включая разработку нормативных документов, методов оценки эффективности переработки, методов ценообразования и технологического обеспечения. Значительную роль может сыграть единый научный центр, который осуществлял бы научно-координационную деятельность (в 90-е годы такой центр существовал на базе одного из НИИ Министерства обороны Российской Федерации). Также необходима научная организация, находящаяся в ведении указанного административного органа и способная оказывать научную поддержку при разработке и принятии решений.

В Постановлении Правительства «О порядке ликвидации вооружения и военной техники» обязанность по организации утилизации возлагается на государственных заказчиков. Сама процедура проходит в рамках государственных контрактов. Такие государственные контракты исполняются с соблюдением секретности, а сам процесс охраняется таким понятием, как «государственная тайна». В отличие от утилизации продукции гражданского назначения работы по переработке продукции военного назначения во вторсырье выполняются исключительно отечественными предприятиями, которые не так давно относились к оборонной промышленности¹¹.

Режим «секретности» соблюдается исходя из положений Закона Российской Федерации «О государственной тайне»¹². Государственная тайна, согласно данному закону, – это защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации. Режим «секретности» при утилизации военной техники и вооружения создает ряд правовых проблем, которые требуют тщательного рассмотрения и балансирования интересов национальной безопасности, обязательств по международным договорам и защиты прав граждан. Ограничение доступа к информации для граждан и даже для некоторых ветвей власти создает проблемы в сфере прозрачности действий власти, что может привести к недоверию со стороны общественности и недостаточному контролю за деятельностью органов власти.

Процесс утилизации включает в себя не только уничтожение неисправной или устаревшей военной техники, но и переработку материалов для повторного использования. Все эти мероприятия осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации и стратегическими планами развития оборонно-промышленного комплекса.

Одной из сложностей в сфере использования военных ресурсов на национальном уровне является неоднозначность международного законодательства по этому вопросу. В таких ситуациях, когда отсутствуют четкие международные стандарты, национальное законодательство становится ключевым инструментом регулирования процессов переработки, что приводит к отсутствию единой системы. Если российское законодательство содержит предположения или неясности из-за отсутствия четких международных стандартов, это может создать проблему для эффективного управления распоряжением военными ресурсами. Важно, чтобы законодатели стремились выработать четкие и устойчивые нормы, которые соответствовали бы не только национальным интересам, но и международным нормам, в рамках разумного и справедливого компромисса. Возможно, стоит обратить внимание на обновления законодательства и принять участие в обсуждении возможных изменений, чтобы устранить предположения или неясности. Это могло бы способствовать более эффективному и согласованному подходу к распоряжению военными ресурсами в соответствии с международными стандартами.

Имея ряд законодательных пробелов, необходимо совершенствовать и систематизировать нормативную правовую базу Российской Федерации. В первую очередь нужно определиться с понятием «военных отходов». Военные отходы представляют собой вещества или предметы, которые вырабатываются после использования военного оборудования, требующие специального обращения с учетом их потенциальной вредности для окружающей среды, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению. Чтобы стандартизировать процесс утилизации военной техники, оборудования и продукции, необходимо создать нормативный правовой акт «Об отходах военной промышленности».

11. Трунова Е.Ю. Актуальные вопросы современного состояния системы утилизации военной техники и продукции военного назначения в Российской Федерации // Индустриальная экономика. - 2020. - №2. - С. 71-77.

12. О государственной тайне: Закон Российской Федерации от 21.07.1993 №5485-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – №31. – Ст. 4845.

Отсюда на основании данного закона, органы исполнительной власти в лице Правительства Российской Федерации, должны подготовить проект постановления «О порядке утилизации военной техники, оборудования и отходов», что является нормальной практикой во всем мире.

Создание четкого регламента решит проблему прозрачности в Российской Федерации. Поскольку на 2024 год на военную сферу будет потрачено около 30% от всего бюджета, из этого факта следует, что повысится производство военной продукции. В любом производстве и не только есть наличие отходов, процесс утилизации которых на данный момент скрыт и регулируется Законом Российской Федерации «О государственной тайне». Хотя в нем никаких указаний на данный момент не имеется. Отсутствие информации в принципе нарушает 42 статью Конституции Российской Федерации, что «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением». Внедрение данных предложений поможет создать более эффективную и устойчивую систему управления утилизацией военного оборудования и отходов в Российской Федерации, обеспечивая при этом соблюдение высоких экологических стандартов и учет интересов общественности.

Возможным шагом к решению проблемы в этой сфере видится создание межведомственного информационного центра. Этот центр должен отслеживать потребности отрасли в продуктах переработки и оперативно информировать потенциальных потребителей о планах получения этой продукции. При вторичной переработке особое внимание следует уделять повторному использованию материалов, которые могут стать источником вторичного сырья и принести экономическую выгоду.

Нормативно-правовая база, регулирующая систему переработки, не способствует привлечению инвестиций в создание новых производств по глубокой переработке предметов вторичной переработки. В связи с этим возникает необходимость создания национального центра утилизации, который бы координировал долгосрочное планирование на срок более трех лет и обеспечивал ритмичность планирования и сдачи объектов на утилизацию.

Предлагается сформировать административные и научно-производственные структуры, обладающие полномочиями по организации и координации работы научных и промышленных предприятий в области утилизации вооружения и техники. Эти структуры должны участвовать в планировании, регулировании рынка, лицензировании, НИОКР, внедрении технологий переработки и других аспектах.

Центр переработки должен стать связующим звеном между Министерством Обороны Российской Федерации, промышленностью и наукой, концентрируя техническую информацию, технологическую документацию и став площадкой для взаимодействия и договоренностей. В его задачи входит разработка стратегии переработки, методов оценки эффективности процессов, ценообразования, создание новых технологий и оборудования, а также формирование рынка продуктов переработки и их эффективного использования. Кроме того, центр должен проводить экспертизу технологических новинок и другие задачи в сфере вторичной переработки.

Утилизация военной техники, оборудования и отходов – сложный процесс, затрагивающий не только технические и экологические аспекты, но и множество юридических вопросов. Сам процесс тесно связан с соблюдением различных международных и национальных правил, законов и соглашений. Многие страны обязаны соблюдать международные соглашения и договоры относительно утилизации военной техники.

В каждой стране есть законы, регулирующие управление отходами. Военные отходы могут регулироваться специальными законами относительно их обращения, удаления и мониторинга. Процессы переработки могут потребовать соблюдения определенных стандартов и сертификатов. Это может включать обязательства по безопасности, экологической устойчивости и другие требования. Государства, располагающие военной техникой, часто обязаны предоставлять отчеты о своей деятельности, например, в соответствии с Конвенцией о химическом оружии¹³. Прозрачность и отчетность важны для обеспечения контроля над процессами переработки и предотвращения негативных последствий для окружающей среды.

В случае, если утилизация приводит к негативным последствиям для окружающей среды или здоровья человека, ответственность за ущерб может ложиться на страну или организацию, осуществляющую утилизацию.

В целом утилизация военной техники и отходов – сложный и многогранный процесс, требующий соблюдения множества правовых норм различного уровня: от международного до национального.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением // ООН URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/basel.pdf (дата обращения: 25.11.2023).

2. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении // ООН URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml (дата обращения: 01.12.2023).

3. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.07.2020. – №31. – Ст. 4398.

4. О государственной тайне: Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – №31. – Ст. 4845.

5. Об обороне: Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №23. – Ст. 2750.

6. Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - №26. - Ст. 3009; - 2023. - №32. - Ст. 6183.

7. О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов: Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ // Официальный интернет - портал [→](#)

правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311270070> (дата обращения: 01.12.2023).

8. Постановление Правительства РФ от 20 июня 2016 г. N 561 «О порядке ликвидации вооружения и военной техники» // Гарант URL: <https://base.garant.ru/71427780/> (дата обращения: 01.12.2023).

9. Буданов И.А. Состояние системы утилизации отходов и использования вторичных ресурсов в РФ // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. - 2019. - №17. - С. 119-142.

10. Бунин Г.П. Ресурсосберегающая ликвидация отходов вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ) (новая старая отрасль промышленности и «вторая геология») / Г. П. Бунин, М. Б. Плущевский, А. В. Плотников. - Москва: Директ-Медиа, 2020. - 404 с. - ISBN 978-5-4499-1645-7. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1991876> (дата обращения: 17.11.2023).

11. Бунин Г.П. Нормативные аспекты решения проблемы утилизации вооружения и военной техники // Проблемы военной науки. - 2017. - № 4. - С. 42-47.

12. Голубцов С.А. Ресурсный потенциал конверсии системы утилизации химического оружия // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2016. - №12(94). - С. 1-10.

13. Зарицкий В.Н., Турковский В.С. Пути совершенствования единой системы комплексного технического обслуживания и ремонта в вооруженных силах российской федерации // Военная мысль. - 2020. - №2. - С. 117-126.

14. Кочетков А.Н., Асеев В.А., Поляков И.О. Экологические требования к вооружению и военной технике // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. - 2019. - С. 169-171.

15. Кочетков В.А. Выбор класса опасности отходов химического производства // Символ науки. - 2020. - №12-1. - С. 22-24.

16. Игнатов В.И. Отраслевая системы утилизации отходов как эффективный инструмент механизма решения проблемы утилизации отходов // Политема -

тический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2017. - №128. - С. 1-13.

17. Мишина А.М., Мишин М.М., Мишина М.Н. Способы утилизации мусора. Переработка Отходов // Наука и образование. - 2022.

18. Обликин Н.Ю. Методы контроля государственных контрактов, выполняемых компаниями оборонно-промышленного комплекса на примере: государственных контрактов по утилизации вооружения и военной техники // Интерактивная наука. - 2023. - №5(81). - С. 76-77.

19. Полежаев В.А. Анализ современного состояния системы утилизации бронетанкового вооружения и военной техники // Экономика и предпринимательство. - 2019. - № 12. - С. 33-36.

20. Пусько В.С. Социальные последствия развития военной техники (социокультурный аспект) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2016. - №1-2. - С. 1-6.

21. Трунова Е.Ю. Актуальные вопросы современного состояния системы утилизации военной техники и продукции военного назначения в Российской Федерации // Индустриальная экономика. - 2020. - №2. - С. 71-77.

22. Владимир Путин: Ситуация с отходами - одна из «болевых точек» в стране // Российская газета URL: <https://rg.ru/2022/08/03/tam-gde-chisto.html> (дата обращения: 17.11.2023).

23. Новая отрасль промышленности – утилизация: взгляд на проблему // Отраслевой портал «Отходы.ру» URL: <https://www.waste.ru/modules/section/item.php?itemid=410> (дата обращения: 17.11.2023).

24. Нюансы утилизации вооружения и военной техники // Экопром ЦФО URL: <http://ecopromcfo.ru/poleznaya-informaciya/nyuansyi-utilizatsii-vooruzheniya-i-voennoy-tehniki/> (дата обращения: 01.12.2023).

25. Первый Международный день за мир без отходов помогает в борьбе с глобальным загрязнением // ООН программа по окружающей среде URL: <https://www.unep.org/ru/novosti-i-istorii/press-reliz/pervyy-mezhdunarodnyy-den-za-mir-bez-otkhodov-pomogaet-v-borbe-s> (дата обращения: 17.11.2023).

26. Состоялось 22-е заседание российско-норвежской комиссии по проблемам «ядерного наследия» Северо-западного региона // Комплексная утилизация АПЛ URL: <https://nuclear-submarine-decommissioning.ru/node/1203> (дата обращения: 17.11.2023).

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ КАК ОДНО ИЗ *приоритетных направлений государственной политики*

Кондратьева Лилия Алексеевна

СПБЮИ (ф) УП РФ, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

Kondratieva Liliya Alekseevna
St. Petersburg Law Institute (Branch) of
the University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation

kondrateva_lilit.2004@mail.ru

Аннотация: в статье анализируются нормативно-правовые акты, действующие в рамках государственной политики и затрагивающие институт коррупции, который нарушает национальную безопасность. Автором предлагается повысить роль профилактики коррупции, с помощью теоретического изучения причин, как средство для предотвращения наступления фактических действия и их последствий.

Annotation: the article analyzes normative legal acts that are operative within the framework of state policy and affect the institute of corruption, which undermines national security. The author suggests enhancing the role of corruption prevention through the theoretical study of causes, as a means to prevent the occurrence of actual actions and their consequences.

Ключевые слова: коррупция, противодействие и профилактика коррупции, государственная политика, национальная безопасность.

Keywords: corruption, anti-corruption measures and prevention, state policy, national security.

Институт коррупции, как объект теневой экономики, зародился непосредственно со становлением государственности, подвергаясь эволюционному развитию. Так, на Руси элементы коррупции нашли своё первоначальное официальное отражение в системе кормления, т.е. содержания должностных лиц за счёт местного населения. Со временем изменялись механизмы противодействия коррупции, например, Петром I был учреждён «Табель о рангах», позволяющий исключать коррумпированность системы государственной службы, однако в годы «дворцовых переворотов» вплоть до XIX века достаточно активно

распространялись коррупционные факторы, которые стали одним из оснований к зарождению революции 1917 г. в Российской Империи. Особо выделяется период руководства И.В. Сталина, отличающийся мерой пресечения всего противоправного посредством применения репрессий. Справедливо суждение Т.В. Григорьевой: сталинская модель государственности стала наименее коррумпированной¹.

Однако последующие представители способствовали развитию благоприятных условий для реализации коррупционных действий, а в период распада СССР значительно активнее стали криминализироваться отде-

льные сферы общественной жизни посредством отсутствия сильного правоохранительного блока. Таким образом, историческая справка позволяет кратко обозначить:

1. Причинами роста коррупции являются: нестабильность и несовершенство государственной власти и управления, недобросовестность должностных лиц, отсутствие своевременного применения мер ответственности;
2. Профилактика коррупции – формирование общественного сознания по отношению к противоправности данного института и воспитания правовой грамотности населения в рамках деятельности гражданского общества;
3. Борьба с коррупцией – действия по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию правонарушений.

В Российской Федерации в рамках государственной политики непосредственно реализуются и развиваются антикоррупционные законодательные акты, программы и планы. Основным нормативным документом выступает Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 № 273-ФЗ (далее – Закон о противодействии коррупции),² определяющий коррупцию через перечень неправомερных деяний и закрепляющий следующие принципы государственной политики в этой области:

1. Признание коррупции как элемента, создающего явную угрозу безопасности Российской Федерации, проявляющейся в ослаблении демократии и правопорядка, подрыве доверия граждан к руководителям; ведущей к нарушению прав и свобод, ухудшению жизни личности, общества и повышению уровня преступности и опасности;
2. Использование системы мер, связанных с предупреждением коррупции, в частности выражающиеся в выявлении, устранении, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных деяний;
3. Конкретизация коррупционных положений в отдельных федеральных нормативно-правовых актах и правовых актах органов государственной власти субъектов РФ, а также муниципальных правовых актах.

Итак, действительно, наличие коррупции в государственном управлении можно считать разложением управленческого аппарата, основанным на использовании чиновниками своего служебного положения в личных целях³.

Полагаем, для поддержания национальной безопасности необходимо вводить ряд особых требований в отношении лиц, желающих поступить на государственную службу, усложняя для кандидатов отборы на вышестоящие должности как на федеральном, так и на региональном уровне, поскольку эти лица непосредственно имеют доступ к государственной тайне, определённой Законом РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 04.08.2023) "О государственной тайне"⁴.

Как отмечалось ранее, в Законе о противодействии коррупции отсутствует дефиниция коррупции, однако в ст.1 содержатся её способы проявления в обществе. Так, осуществляются такие направления деятельности, как: отклонение от правовых норм поведения госслужащих (взяточничество); связь с социально-экономическими отношениями (экономический и политический захват власти на всех уровнях и рейдерство); распродажа государственной собственности; деструктуризация движения политической направленности государства и др.⁵ Таким образом, главными задачами правоохранительных органов и общества в целом: устранять коррумпированные системы, повышать моральную ответственность чиновников, исключать взаимную выгоду от коррупции взяточдателя и взятополучателя и др.

Следующим столь же значительным документом, способствующим эффективному оказанию противодействия коррупции и формирующим определённую стратегию профилактики и борьбы с данной проблемой является указ № 478 о Национальном плане, подписанный Президентом Российской Федерации.⁶ Правовой акт о противодействии коррупции на 2021–2024 годы состоит из 16 разделов, в одном из которых особое внимание Президент уделяет совершенствованию системы запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции в отдельных сферах деятельности.⁷ Полагаем, что план необходимо доработать, а именно систематизировать и конкретизировать таким образом, чтобы на основе реальных возможностей воплощались теоретические аспекты, в том числе устанавливались чёткие сроки исполнения.

2. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Айрапетян Э. С. Причины и условия, порождающие коррупцию в Российской Федерации в современных условиях [Текст] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2012. – С.33

4. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 04.08.2023) "О государственной тайне" // СПС «КонсультантПлюс».

5. Вишневецкий А.В. Коррупция как проблема национальной безопасности современности / Вишневецкий А.В. // Предупреждение коррупции в органах государственной власти Российской Федерации / ИТ «АРИАЛ» Симферополь, 2020. - С.12

6. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 (ред. от 26.06.2023) "О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы" // СПС «КонсультантПлюс».

7. Понедельков А.В., Овчиев Р.М., Чеченов Х.Р., Осипов О.Г. Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы: проблемы и пути решения. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №9.

Так, результативность Национального плана можно проследить, обращаясь к открытому доступу статистических данных, в которых коррупция на 2022 год по-прежнему занимает первое место в структуре преступности, несмотря на то, что органы предварительного расследования ещё более интенсивно работают над выявлением преступлений коррупционной направленности и выявлению лиц, ответственных за их совершение. Отмечается уровень раскрываемости коррупционных действий за 2021 год – 97,8 %, за 2022 год – 98,2 %⁸. По данным за 1 квартал 2023 года коррупция также занимает одно из приоритетных направлений в работе правоохранительных органов. Исходя из этого, государственная политика в области противодействия коррупции остаётся актуальным для совершенствования.

Резюмируя вышеизложенное, отметим: коррупция является сложным явлением, её реализация посредством различных видов деятельности создаёт произвол в работе должностных лиц и формирует общественные бюрократические системы, что нарушает и дестабилизирует согласно Конституции РФ основополагающие принципы демократического, правового, социального государства. В связи с этим, важно и необходимо в рамках государственной политики противодействию коррупции регулярно организовывать мероприятия по актуализации профилактических мер, целью которых будет поиск решений вопросов, побуждающих лиц, обладающих особым статусом, к действию (бездействию) во время исполнения своих должностных обязанностей. В дополнении к итогам таких собраний требуется составлять аналитические исследования по выявлению мнения большинства о причинах, побуждающих людей совершать противоправные действия. Таким образом, именно эмпирически - выверенные обзоры позволят в теории наиболее точно и полно развивать и совершенствовать сферы общественной жизни, снижая уровень противоправных коррупционных деяний на практике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Айрапетян Э. С. Причины и условия, порождающие коррупцию в Российской Федерации в современных условиях [Текст] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2012. – С.68-71

2. Вишневский А.В. Коррупция как проблема национальной безопасности современности / Вишневский А.В. // Предупреждение коррупции в органах государственной власти Российской Федерации / ИТ «АРИАЛ» Симферополь, 2020. С.11 – 18

3. Григорьева Т. В. Коррупция в России: История и современность / Т. В. Григорьева // Экономика. 2009. № 1. – С.46 – 50

4. Понеделков А.В., Овчиев Р.М., Чеченов Х.Р., Осипов О.Г. Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы: проблемы и пути решения. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-plan-protivodeystviya-korrupsii-na-2021-2024-gody-problemy-i-puti-resheniya> (дата обращения: 24.11.2023). С.125-127

8. Статистика по коррупции в 2022 и 2023 годах. URL: <https://komiss-korrup.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%>

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ЛИЧНОСТНОГО

и информационного характера на принятие решения о производстве очной ставки

**Матчонова Оксана Алишеровна,
Федотов Владислав
Александрович**

Студенты 4 курса
СГЮА, Институт прокуратуры

Matchonova Oksana Alisherovna,
Fedotov Vladislav Alexandrovich
Saratov State Law Academy, Institute of
the Prosecutor's Office, 4th-year
students

ox.2002oks@yandex.ru

Аннотация: в статье рассматривается влияние факторов психологического и информационного характера при принятии следователем (дознавателем) решения о производстве такого следственного действия, как очная ставка. Анализируются наиболее существенные факторы, установление которых позволяет повысить эффективность производства исследуемого следственного действия. Также авторами выделяются актуальные проблемы, с которыми участники уголовного судопроизводства сталкиваются в практической деятельности.

Annotation: the article examines the influence of psychological and informational factors in the decision-making process of an investigator (inquirer) regarding the conduct of such investigative action as a confrontation. The most significant factors are analyzed, the identification of which can enhance the effectiveness of the investigated investigative action. The authors also highlight current problems faced by participants in criminal proceedings in their practical activities.

Ключевые слова: очная ставка, следователь, следственное действие, ложные показания, эмоциональная устойчивость.

Keywords: confrontation, investigator, investigative action, false testimony, emotional resilience.

На протяжении всей истории уголовного процесса основополагающей целью деятельности органов предварительного расследования является изобличение виновного лица в совершении преступления. Исходя из действующей концепции, лежащей в основе УПК РФ и иных нормативных правовых актов данной отраслевой принадлежности, важным элементом в обеспечении эффективности уголовного преследования и реализации

назначения уголовного судопроизводства является сбор, проверка и оценка доказательств, имеющих значение для уголовного дела. Именно правильно сконструированная система доказательств служит залогом принятия правильного решения по расследуемому делу, поэтому важным элементом в реализации этой задачи является правильное использование следователем или дознавателем всего арсенала уголовно-процессуальных средств, которое, в первую очередь, выражается в осуществлении предусмо-

тренных законом следственных действий, а именно очной ставки.

Существующие в научной литературе точки зрения относительно определения понятия очной ставки в своем большинстве сводятся к следующему: очная ставка – это следственное действие, представляющее собой одновременный допрос двух ранее допрошенных лиц, в показаниях которых имеются существенные противоречия. Несмотря на то, что очная ставка и представляет собой вид допроса, она является самостоятельным следственным действием, о чем свидетельствует наличие цели и оснований производства, круга участников, процессуального порядка назначения, хода производства и фиксации результатов.

В организационном плане производству данного следственного действия предшествует принятие решение о необходимости производства очной ставки. Именно на этом этапе важным с точки зрения криминалистической тактики проведения очной ставки является анализ факторов различной природы, оказывающих воздействие на следователя при принятии им решения о производстве соответствующего следственного действия.

В научной литературе в качестве факторов, оказывающих влияние на принятие следователем решения о производстве очной ставки, выделены следующие: общее состояние расследования по делу; объем и значение собранных доказательств; взаимоотношения между участниками очной ставки; существенность имеющихся противоречий в показаниях и т. д.¹

Однако помимо внешних условий, оказывающие воздействие на следователя, необходимо уделить внимание исследованию факторов личностного и информационного характера при принятии решения о производстве очной ставки с целью сведения к минимуму степени тактического риска и достижения положительного результата для расследования уголовного дела.

Ведущую роль в данном следственном действии играет психологическая составляющая, поскольку очная ставка, с точки зрения психологии, представляет собой нестандартное общение между тремя субъектами. Обстановка, в которой производится очная ставка, носит весьма напряженный характер, поскольку со стороны

допрашиваемых имеет место волнение, обусловленное дачей противоречивых показаний. В связи с такой ситуацией, а также с целью достижения качественных итоговых показателей, на следователя с практической точки зрения возлагается обязанность по определению психологической устойчивости лиц. Для этого следователь производит соотношение уровня психологической устойчивости лиц к предстоящей стрессовой ситуации.

Согласно концепции О.Б. Дарвиш психологическая устойчивость – это способность определенным образом реагировать на внешние воздействия, избирательно относиться к внешним влияниям, сопоставлять мнения и поступки других людей, а также собственные поступки с усвоенными нормами и принципами и в соответствии с ними намечать и реализовывать определенную линию поведения.²

Так, если по результатам проведенного анализа личностных характеристик потенциальных участников следственного действия будет сделано предположение о возможном превышении уровня такой устойчивости, следователю необходимо предпринять меры по выработке наиболее допустимого и приемлемого варианта своего активного поведения и общения при производстве очной ставки, которое может выражаться в применении различных тактико-психологических приемов.

Не менее важным фактором при принятии решения о производстве очной ставки является установление степени эмоциональной устойчивости лиц, под которой следует понимать психологическую характеристику взрослого человека, представляющую его как эмоционально зрелую личность и проявляющуюся в том, что человек нормально реагирует на эмоциогенную ситуацию, вполне может контролировать свои эмоциональные состояния и реакции.³ Простыми словами, эмоциональная устойчивость – это антоним к термину напряженность, т. е. способность к сохранению устойчивости психических процессов и продуктивности деятельности человека под влиянием стрессовых факторов. Аналогичная обстановка складывается и при проведении очной ставки, поэтому профессиональный подход следователя на этапе подготовки к следственному действию, заключающийся в предварительной оценке и анализе эмоциональной

1. Баев О.Я., Солодов Д.А. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации. М.: Эксмо, 2010. С. 78.

2. Дарвиш О.Б. Психологическая устойчивость как базовая характеристика личности // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 7. С. 364.

3. Немов Р.С. Психологический словарь. М.: ВЛАДОС, 2007. С. 346.

устойчивости лиц, чьи показания вызывают сомнения, позволит ускорить процесс выявления и устранения ложных показаний.

На практике среди всех перечисленных факторов серьезное затруднение вызывает определение степени добросовестности. Именно этот элемент в большей степени обеспечивает достижение цели очной ставки. Так, при расследовании уголовного дела складываются ситуации, когда один из участников, в добросовестности которого нет никаких сомнений, к удивлению и сожалению следователя, изменяет показания, ранее данные на допросе. Возникает вопрос, как в данном случае поступить следователю, какой тактический прием следует применить, чтобы направить ход следственного действия в нужное русло? По мнению авторов, при столкновении с такими ситуациями следователю необходимо провести очную ставку в полном объеме, что позволит получить также дополнительные доказательства в пользу одной из выдвинутых версий. Однако на практике способность правильно приспособиться к сложившейся ситуации, умение расставить приоритеты возможны, как правило, при наличии должного профессионального опыта. А на практике иногда такая ситуация ставит следователя в тупик, что влечет прекращение производства очной ставки и, соответственно, создает возможность для укрепления позиции стороны защиты. Также в ряде случаев возникает необходимость уже в обеспечении безопасности добросовестного участника очной ставки. Именно своевременное проведение комплекса мероприятий позволит обеспечить сохранение первоначальных и правдивых показаний лица, которые занимают весьма значимое положение при проведении очной ставки.

Результативность очной ставки также зависит от фактора объективности обладаемой информации. Очная ставка должна выступать не только в качестве одного из процессуальных инструментов, используемых следователем или дознавателем на досудебном производстве, но и в качестве способа установления объективной действительности в отношении обстоятельств уголовного дела.⁴

Вследствие этого действия следователя, имеющие целью устранение противоречий в показаниях лиц, должны быть также устремлены к установлению исходного и правдивого информационного содержания в доказательствах.

Существенное значение имеет выбор более удачного времени проведения очной ставки, которое также связано с особенностями личностей допрашиваемых. Следовательно, как поспешное решение о производстве очной ставки, так и промедление в её проведении может самым существенным образом повлиять на качество и результаты предварительного расследования.

Таким образом, очная ставка, как один из элементов системы следственных действий, установленной УПК РФ, предполагает не только принятие решения о её производстве и само проведение, но и совершение целого комплекса мероприятий, предшествующих принятию решения о производстве исследуемого следственного действия. Ввиду этого правильное и взвешенное решение о производстве очной ставки со стороны следователя, принятое уже после проведения различных аналитических, прогностических и других анализов, позволит не только осуществить качественное предварительное расследование, но и достичь назначения уголовного судопроизводства. Существующие на практике проблемы, в частности, наличие определенных трудностей при определении степени добросовестности участника очной ставки могут подорвать результативность соответствующего следственного действия, поэтому одной из задач правоприменителей и ученых является разработка эффективных методов по преодолению таких казусов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баев О.Я., Солодов Д.А. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации. М.: Эксмо, 2010. 78 с.
2. Дарвиш О.Б. Психологическая устойчивость как базовая характеристика личности // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 7. С. 362-370.
3. Ефремов Д.А. Факторы личностного и информационного характера и их влияние на принятие решения о производстве очной ставки // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 4 (141). С. 194-200.
4. Немов Р.С. Психологический словарь. М.: ВЛАДОС, 2007. 450 с.

4. Ефремов Д.А. Факторы личностного и информационного характера и их влияние на принятие решения о производстве очной ставки // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 4 (141). С. 197.

ДИСКРИМИНАЦИЯ ИЛИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ:

проблема регулирования труда женщин

Мусалимова Алина Ильдаровна

СПбГУ,
Юридический факультет

Musalimova Alina Ildarovna
Saint Petersburg State University
Faculty of Law

alina.musalimova12391@gmail.com

Аннотация: в статье рассматриваются трудовые гарантии женщин и ограничения их труда, а также основания этого установления. Проводится анализ норм трудового права на предмет наличия обоснованной дифференциации в правовом статусе женщин или появления дискриминационных факторов с целью определить их реальное положение на рынке труда.

Annotation: the article examines labor guarantees for women and restrictions on their labor, as well as the basis for these provisions. An analysis of labor law norms is conducted to determine the presence of justified differentiation in the legal status of women or the emergence of discriminatory factors, with the aim of defining their actual position in the labor market.

Ключевые слова: дискриминация, трудовые права женщин, гендерное равенство, правовые гарантии и льготы, ограничение труда женщин.

Keywords: discrimination, women's labor rights, gender equality, legal guarantees and benefits, restriction of women's labor.

В ходе многолетней истории достижения гендерного равенства женщины смогли претендовать на многие трудовые права и гарантии. Однако дискриминация по признаку пола все еще косвенно распространена в большинстве стран (разница в заработной плате и пр.).

В настоящее время многие претензии правозащитников сводятся к Приказу Минтруда России, который запрещает женский труд в ряде областей. Хотя сейчас список сокращен, но он продолжает уменьшать возможности женщин при трудоустройстве на 100 должностей.¹ Разъясняя данный вопрос, Верховный суд РФ указал, что подобное существует «в целях защиты здоровья женщины от воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов».²

Схожую функцию выполняет и Приказ, утверждающий предельно допустимые нормы нагрузок для женщин, который также ставит ограничения для трудоустройства в виде «легких» работ для предотвращения вреда здоровью.³ Однако женщинам-спортсменам разрешено превышение установленных пределов при наличии медицинского заключения.⁴ Получается, части женщин дозволены подъем и перемещение тяжестей. Можно объяснить это их лучшей физической подготовленностью, т. к. такие действия в меньшей степени повредят здоровью, к тому же, это связано лишь с участием в спортивных мероприятиях. Но они требуют и должного уровня подготовки, в рамках которой также будут превышены установленные нормативы подъема, что можно сравнить с обычной ежедневной трудовой функцией, которая как раз и регулируется Приказом.

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин» от 18 июля 2019 г. N 512н // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» от 28.01.2014 N 1 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении предельно допустимых норм нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную» от 14.09.2021 №629н // СПС «КонсультантПлюс».

4. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. №1 (ч.1). Ст. 3.

Выходит, что вопрос не только в биологических основаниях защиты, но и неких социальных факторах, ограничивающих женщин в выборе работы. Откажут ли в трудоустройстве физически подготовленной женщине или даже спортсменке?

Соответственно, помимо опасения законодателя по поводу воздействия данных работ на репродуктивное здоровье женщин при регулировании трудовых отношений, с ними роль играет и социальный фактор. Это проявляется в сравнении их со «слабым полом» и влечет смягчение нагрузок и пр., что часто влияет и на размер заработной платы. В некоторых государствах имеют место социально-культурные различия, как например, религия в странах Востока, где трудоустройство – во многом несовместимое с женщиной понятие.

Действующее законодательство наделяет повышенной защитой ряд категорий работников: «Правовое регулирование трудовых и непосредственно связанных с ними отношений с участием женщин ... осуществляется в целях создания благоприятных и безопасных условий труда и обеспечения равенства возможностей в осуществлении трудовых прав и свобод указанными работниками с учетом их общественно значимых особенностей (в частности, выполнения функций материнства и воспитания детей...)»⁵. Предполагается, что здесь лишь наличествует правовая дифференциация, которая реализует заботу о социально незащищенных гражданах. Но подобное с уверенностью можно утверждать о беременных женщинах или о женщинах, осуществляющих уход за ребенком. Установление подобных запретов остальным категориям многие считают архаичным – такого рода списков запрещенных профессий нет в Грузии, Армении, США; в Германии нет разделения «женских» и «мужских» профессий.⁶ К тому же Конвенция 1979 г. говорит о создании комфортных условий труда, а не о прямом запрете при наличии риска.⁷ Она не ограничивает тем самым женщин в труде, а лишь позволяет создать для них более комфортные условия, отвечающие требованиям безопасности, т. е. не препятствует реализации ими трудовых возможностей. Это также подтверждает мысль, что право, предоставленное каждому, не будет означать риска здоровью при снижении такового государством или работодателем. Это и будет создавать равные условия труда.

Раз причиной такого регулирования является материнство как объект государственной защиты,

то почему оно распространяется и на тех женщин, кто не может иметь детей по медицинскому заключению? Видится, что даже в этой ситуации женщины лишаются права развиваться в выбранном направлении из-за многочисленных ограничений. Существуют исследования, указывающие на то, что некоторые факторы оказывают воздействие на репродуктивную способность и у мужчин. Т. е. это также может подвергать функцию деторождения угрозе, однако российское законодательство не устанавливает им ограничения в выборе профессии. Соответственно, мужчины наделяются возможностью «самостоятельно анализировать риски и принимать решение о том, насколько такие риски обоснованы», что прямо говорит о продиктованной историей и обществом более слабой социальной роли женщин.⁸

Также в деле Анны Клевец женщина была ограничена в трудоустройстве помощником машиниста электропоезда по причине высокого физического и эмоционального напряжения, что могло повлечь негативные последствия для женского организма, а также поставить под угрозу жизни других людей. Конституционный суд РФ указал: «реализация принципа юридического равенства не может осуществляться без учета общепризнанной социальной роли женщины в продолжении человеческого рода».⁹ Эта позиция стала одной из основных в решении подобного рода споров. В деле же Светланы Медведевой суд не учел наличие образования в качестве судоводителя и опыт работы матросом, что можно назвать физически более тяжелой работой, чем должность моториста-рулевого, на которую претендовала женщина. Это подчеркивает противоречие законодательного регулирования фактическому положению дел. Комитетом ООН было заявлено, что запреты отражают консервативные представления о ролях женщины в семье и обществе. Подобного рода ограничения ставят под угрозу не только их социальное, но и материальное положение, поскольку препятствуют карьерному росту и образованию.¹⁰ Исходя из данных выводов и исключения ряда профессий из списка запрещенных, можно говорить об изменении их влияния на женский организм или первоначальной ошибке при их введении в перечень?

В логике судов причина ограничений не раз следовала именно из социальной характеристики женщины как не

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» от 28.01.2014 N 1 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Москвина М.С. Проблемы ограничения труда женщин во вредных и (или) опасных условиях труда / М.С. Москвина // Экономика труда. 2022. Том 9, № 11. С. 1948-1949.

7. Конвенция Организации объединенных наций о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Сазонова М. Трудовые права женщин: вопросы дискриминации и основные судебные кейсы [Эл. ресурс] / М. Сазонова.

Сазонова М. Трудовые права женщин: вопросы дискриминации и основные судебные кейсы [Эл. ресурс] / М. Сазонова. URL: <https://www.garant.ru/article/1604620/> (дата обращения: 18.11.2023).

как не способной выполнять традиционно считающуюся мужской профессию. Разумным было бы пересмотреть список с целью вычлнить из него те отрасли, в которых возможно обеспечить труд не только мужчин, но и женщин, снабдив их при этом безопасными условиями труда.

На эту тему возникает немало споров как в России, так и за рубежом. Нельзя не признать, что в обществе все еще сохраняются стереотипные представления о роли женщины. Конкуренция с мужчинами на рынке труда во всем мире ослабляет их правовое и экономическое положение, что требует повышенной для них защиты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конвенция Организации объединенных наций о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Москвина М.С. Проблемы ограничения труда женщин во вредных и (или) опасных условиях труда / М.С. Москвина // Экономика труда. 2022. Том 9. № 11. С. 1941-1956.

3. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Клевев Анны Юрьевны на нарушение ее конституционных прав частями первой и третьей статьи 253 Трудового Кодекса Российской Федерации и пунктом 374 раздела XXX Перечня тяжелых работ и работ с вредными и опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» от 22.03.2012 N 617-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» от 28.01.2014 N 1 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин» от 18 июля 2019 г. N 512н // СПС «КонсультантПлюс».

6. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении предельно допустимых норм нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную» от 14.09.2021 № 629н // СПС «КонсультантПлюс».

7. Сазонова М. Трудовые права женщин: вопросы дискриминации и основные судебные кейсы [Эл. ресурс] / М. Сазонова. URL: <https://www.garant.ru/article/1604620/> (дата обращения: 18.09.2023).

8. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. №1 (ч.1). Ст. 3.

---

9. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Клевев Анны Юрьевны на нарушение ее конституционных прав частями первой и третьей статьи 253 Трудового Кодекса Российской Федерации и пунктом 374 раздела XXX Перечня тяжелых работ и работ с вредными и опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» от 22.03.2012 N 617-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

10. Сазонова М. Трудовые права женщин: вопросы дискриминации и основные судебные кейсы [Эл. ресурс] / М. Сазонова. URL:<https://www.garant.ru/article/1604620/> (дата обращения: 18.09.2023).

НОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

о банкротстве: ноябрь 2023

**Солмакова Анастасия
Витальевна**

Студент 2 курса
Юридический факультет
ЛГУ им. А.С. Пушкина,
государственный университет

Faculty of Law A.S. Pushkin Leningrad
State University, state university, 2nd-
year student

solmakova04@mail.ru

Ключевые слова: внесудебное банкротство, банкрот, граждане, исполнительное производство, должник.

Keywords: out-of-court bankruptcy, bankrupt, citizens, enforcement proceedings, debtor.

Аннотация: в Российской Федерации институт банкротства стал доступен физическим лицам только в 2015 году с введением в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» соответствующей главы. С тех пор вносились дополнения и изменения как в сам закон, так и в указанную главу. Так, три года назад абсолютно новым для граждан стал внесудебный порядок оформления банкротства. Поскольку данная процедура появилась относительно недавно, законодатель продолжает ее совершенствовать. В данной статье рассматриваются основные изменения, внесенные в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – закон о банкротстве) в ноябре 2023 года.

Annotation: in the Russian Federation, the bankruptcy institution became accessible to individuals only in 2015 with the introduction of a relevant chapter into the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)." Since then, additions and changes have been made both to the law itself and to the specified chapter. For instance, three years ago, an out-of-court bankruptcy filing procedure became entirely new for citizens. Since this procedure has appeared relatively recently, the legislature continues to refine it. This article discusses the main changes made to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" (hereinafter referred to as the bankruptcy law) in November 2023.

Как отмечает Игорь Иванович Шувалов,¹ институт банкротства является одним из самых реально работающих механизмов регулирования предпринимательской деятельности. Он призван разрешать конфликт противопоставленных частных и публичных интересов, обеспечивать их баланс, что способствует стабильности рынка в целом. В кризисные периоды востребованность такого института возрастает, и тогда государство предпринимает меры помощи добросовестным должникам и кредиторам. Так, например, в период пандемии государство изменило законодательство, создав совершенно новый механизм – внесудебное банкротство или, как его еще называют, банкротство через многофункциональные центры (далее – МФЦ).

С 3 ноября текущего года (2023) вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»² и отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, который, главным образом, затронул процедуру внесудебного банкротства.

Сама процедура внесудебного банкротства, как уже отмечалось, стала доступна отдельным категориям населения России с 1 сентября 2020 года после принятия соответствующего закона.⁴ Согласно ему оформление банкротства гражданина стало возможным в упрощенной форме – внесудебном порядке – через МФЦ без привлечения арбитражных управляющих и без обращения в суд.

1. Шувалов И.И. Институт банкротства и его роль в период социально-экономического кризиса // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 12. С. 98-107.

2. Федеральный закон от 04.08.2023 № 474-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 32 (часть I). Ст. 6206.

3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

4. Федеральный закон от 31.07.2020 № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5048.

Принимая этот акт, законодатель полагал, что так списание небольших долгов будет происходить в ускоренном порядке, однако с момента утверждения данного закона статистика свидетельствует о низком обращении граждан к такой процедуре. В 2022 году МФЦ опубликовали⁵ количество сообщений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства граждан, и это число во много раз меньше числа потребительских банкротств того же года, 7118 и 278137 человек соответственно. Представляется, что это связано с жесткими критериями, установленными в законе, под которые попадали немногие граждане. Процедурой могли воспользоваться физические лица, если их долг составлял от пятидесяти тысяч до пятисот тысяч и если ранее приставы прекратили в отношении них исполнительное производство за отсутствием имущества. Положения нововведенной главы, в первую очередь, были нацелены на незащищенные слои общества, но в связи с существенными ограничениями уязвимые категории населения так и не смогли воспользоваться упрощенной процедурой оформления банкротства.

Ситуация изменилась после вступления в силу поправок в 2023 году. Во-первых, теперь общий размер денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей составляет не менее двадцати пяти тысяч рублей и не более одного миллиона рублей. Во-вторых, увеличили срок реализации плана реструктуризации долгов до пяти лет (ранее было три года). В-третьих, сократили срок для повторной подачи заявления о признании гражданина банкротом в упрощенной форме до пяти лет (ранее – 10 лет). В-четвертых, закон обязывает банки, работодателей и госорганы выдавать справки по запросу должников. В-пятых, положения закона уточнили основание для наступления последствий, связанных с возбуждением процедуры внесудебного банкротства. В-шестых, закон расширил круг граждан, которым предоставлено право на обращение с заявлением о признании банкротом во внесудебном порядке.

Первая категория – те граждане, в отношении которых на дату подачи заявления об упрощенном оформлении банкротства окончено исполнительное производство в связи с возвращением исполнительного документа взыскателю и не возбуждены или закончены иные производства. Вторая и третья категории – физические лица, в отношении которых должны соблюдаться сразу несколько условий:

1. доход составляет одна из указанных в статье пенсий, или гражданин является получателем ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка;
2. исполнительное производство ведется более одного года, и требования по нему либо не исполнены, либо исполнены частично;
3. отсутствие имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Четвертая категория – граждане, в отношении которых исполнительное производство ведется более семи лет.

Безусловно, в этих изменениях есть как положительные, так и отрицательные моменты. Начать стоит с главного плюса – внесудебное банкротство как процедура стала доступна более широким массам населения, в чье число входят пенсионеры и семьи с небольшим уровнем дохода. Теперь закон начнет работать так, как изначально он должен был работать – в целях помощи незащищенным слоям общества. Этому критерию отвечают учет источника и уровня дохода гражданина, бесплатность процедуры, то есть отсутствия ряда расходов, характерных для судебной процедуры, для должника. Однако здесь можно указать на условность бесплатности процедуры. Обязательным условием для всех установленных законом категорий граждан является исполнительное производство, либо продолжающееся, либо оконченное. В соответствии со ст. 112 Федерального Закона «Об исполнительном производстве»⁶ на должника возлагается денежная обязанность в виде уплаты исполнительского сбора по причине неисполнения им исполнительного листа в установленный для его добровольного исполнения срок. Согласно ст. 30 того же закона этот срок составляет пять дней. Ввиду этого новые обязательные условия для подачи гражданином заявления о признании его банкротом, а именно окончание производства на основании п. 4 ч. 1 ст. 46 упомянутого закона, его ведение более одного года либо семи лет, подразумевают под собой нарушение названного срока, что обуславливает заемщика уплатить данный сбор.

Увеличение диапазона общей стоимости задолженности также позволило упрощенной процедуре банкротства стать доступной для более широкого круга лиц.

5. Федресурс: офш. сайт. – URL: <https://fedresurs.ru/news/d569ceb1-1f1a-44dd-bec2-e11c8eb5ddac> (дата обращения: 22.11.2023)

6. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

В настоящее время к процедуре внесудебного банкротства могут обратиться граждане как с более крупным кредитом, так и с небольшими кредитами, составляющими в общей сложности уже крупный долг. Говоря о нижнем пределе стоимости задолженности, имеются в виду граждане, которые не имеют высокого дохода. В связи с этим они не способны выплатить взятый хоть и на небольшую сумму кредит или погасить оставшуюся часть долга. И если ранее при невозможности возвратить заимствованные средства, не попадающие под прошлые условия, физическое лицо прибегало к судебному банкротству, сопровождающемуся определёнными расходами, то теперь оно имеет право без лишних затрат объявить себя банкротом через МФЦ. Но стоит заметить, что возможны случаи злоупотребления своими правами.

Впрочем, другое изменение оборачивается в пользу и должников, и кредиторов. Увеличение срока реализации плана реструктуризации направлено, как правило, на повышение процента должников, способных в рамках этого плана погасить долг, а не списать. Если ранее кредиторы активно не принимали участие в разработке плана реструктуризации по небольшим долгам, то сейчас ситуация существенно изменится, потому что под этот график будут попадать больше должников, чем ранее. Более того, закон не предусматривает права должника отказаться от своего заявления, что повышает шансы на выплату им долга в результате утверждения плана реструктуризации. Преимущество ноябрьских изменений для заемщика заключается в его освобождении от финансовых обязательств, что позволяет ему избежать негативных последствий, как, например, проблем с кредитной историей. Несмотря на наличие сведений о факте банкротства в публичном доступе и запрет гражданину скрывать этот факт при получении кредита, отсрочки или рассрочки платежа следующие пять лет, в конце концов отсутствие задолженности в кредитной истории позволит физическому лицу финансово восстановиться. Стоит заметить, что данные последствия характерны не только для внесудебного банкротства, но и для судебного. Таким образом, недавние поправки затрагивают институт банкротства в целом.

Чтобы подтвердить право на внесудебное банкротство по новым основаниям, должник обращается за справкой в те организации, госорганы и к тем лицам, которых указал законодатель.

Данная поправка вдвойне упрощает жизнь заемщику на этапе сбора пакета необходимых документов:

во-первых, установлен определенный перечень тех, к кому необходимо обратиться физическому лицу для получения той или иной справки; во-вторых, сама обязанность представить справку в установленный на то срок исключает необходимость должника указывать основания для ее получения. Теперь подготовка документов не будет занимать много времени и сил, что соответствует упрощенной процедуре банкротства. При всем при этом, закон не предусматривает дополнительного подтверждения гражданином соблюдения условий и проверки, за исключением сведений об исполнительных производствах, что делает это условие главнее других. Также такое положение может привести к росту подделок документов и мошенничеству в целом, тогда как внесудебным банкротством смогут воспользоваться все желающие.

Сокращение срока, необходимого для инициирования нового банкротства во внесудебном порядке, намечалось, как предполагается, в рамках изменений о плане реструктуризации. С увеличением срока данного графика (в случае его утверждения в отношении должника) соответственно увеличивается временной период, по истечении которого гражданин может подать повторное заявление на оформление банкротства в МФЦ. Так, до изменений 2023 года срок осуществления плана реструктуризации и срок, необходимый для инициирования нового банкротства, в совокупности составляли 13 лет. Отсутствие указанной поправки в законе привело бы к увеличению этого периода, другими словами, он был бы равен 15 годам. Теперь же с учетом всех изменений он составляет 10 лет, что уменьшает временные и финансовые затраты гражданина на подачу повторного заявления, а также позволяет ему быстрее определить новый путь к финансовой стабильности и восстановить права кредиторов на возврат долга.

С внесением изменений в закон появляются некоторые трудности для государственных органов и кредитных организаций. Дело в том, что законодатель определяет момент опубликования сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства как основание для обеспечения наступления последствий, в том числе и запрета на исполнение направленных взыскателями исполнительных документов. Это подразумевает под собой самостоятельное отслеживание органами и банками публикуемой информации в Едином федераль-

ном реестре сведений о банкротстве, тем самым обуславливая появление риска совершения ими правонарушения. Эта поправка в закон вызывает неопределенность и непредсказуемость в их работе, что может отразиться на их финансовом состоянии и репутации.

Следует признать, что ноябрьские изменения не направлены на закрытие одного «пробела» в законе о банкротстве. Говорится о возможности должника варьировать сумму общей задолженности в установленных стоимостных рамках. Если физическое лицо не укладывается в лимит, и сумма долга более одного миллиона рублей, оно все равно может воспользоваться процедурой бесплатного внесудебного банкротства в МФЦ, не указывая часть долгов и кредиторов. Это допускают и сами положения закона в пп.2 п.1 ст.223.4. или абз.2 п.2 ст.223.6.

В конечном итоге процедура внесудебного банкротства усовершенствовалась с внесением изменений и дополнений в закон, поскольку теперь она стала доступнее большему количеству лиц, чем ранее. Эти поправки оказывают, главным образом, положительный эффект в первую очередь на положение должника, а затем на положение кредитора. Также эти поправки ведут к росту обращения граждан к упрощенной процедуре банкротства, следовательно, позволяют «разгрузить» работу судов. Но необходимо подчеркнуть, что данный механизм спустя время еще подвергнется новым переменам, дабы устранить существующие недостатки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 04.08.2023 № 474-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 11.04.2011, № 15, ст. 2036.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 11.04.2011, № 15, ст. 2036.
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части

внесудебного банкротства гражданина» // Собрание законодательства РФ, 11.04.2011, № 15, ст. 2036.

4. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ, 11.04.2011, № 15, ст. 2036.
5. Шувалов И.И. Институт банкротства и его роль в период социально-экономического кризиса. Журнал российского права. – Москва, 2021. Т. 25. № 12. – С. 98-107.
6. Юхнин А.В. Банкротство граждан: первые итоги новой внесудебной процедуры и перспективы развития института. – Москва, 2021. № 11 (242). – С. 101-105.
7. Федресурс: офиц. сайт. – URL: <https://fedresurs.ru> (дата обращения: 22.11.2023).

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ГЕОЛОКАЦИОННЫХ ДАННЫХ

в России и за рубежом: сравнительно- правовое исследование

Чечулин Руслан Сергеевич

ВШЭ

Chechulin Ruslan Sergeevich
National Research University Higher
School of Economics

rschchulin@edu.hse.ru

По данным опроса общественного мнения ВЦИОМ, репрезентирующего взрослое население России, 46% респондентов «давали разрешение на определение своей геолокации при использовании навигаторов и прочих приложений, программ, сайтов». Тем не менее в законодательстве Российской Федерации нет четкого закрепления правового режима физического местоположения гражданина (геолокации) и однозначного определения понятия «данные о геолокации лица», что содержит в себе риск злоупотребления со стороны правоприменителей и, как следствие, нарушения конституционного права граждан на неприкосновенность частной жизни.

Сами по себе геоданные не могут причинить вред человеку, однако с развитием технологий эта ситуация меняется. Современные способы сбора и обработки информации способны идентифицировать человека по геолокации и проводить профилирование, то есть создание профиля человека – набора определенных метрик, которые можно определить с помощью доступа к местоположению, а это такие данные, как образ жизни человека, приоритеты, интересы и другая информация, которая составляет сведения о частной жизни лиц. Так, с развитием технологий геолокация становится одним из современных идентификаторов личности.²

В работе автор проводит сравнительный анализ способов защиты конституционных прав граждан, связанных с информацией о его реальном местоположении (геолокации) в законодательстве государств с разной правовой системой. Автор поставил задачи исследовать современное российское регулирование геоданных, проанализировать судебную практику российских судов по вопросам местоположения, выявить пробелы в российском законодательстве, которые могут стать причиной нарушения прав граждан, проанализировать зарубежный и международный опыт правового регулирования и пресечения нарушений в области геоданных, рассмотреть возможность заимствования способов правового регулирования из зарубежной практики. Своей конечной целью автор ставит разработку изменений в законодательство Российской Федерации на основе зарубежного опыта нормативного регулирования.

Правовое регулирование данных геолокации лица в Российской Федерации. Понятие геолокации, хоть и новое, но встречается в некоторых отечественных нормативных правовых актах. Так, в Распоряжении Правительства от 03.12.2014 под геолокацией понимается: «обнаружение координат реального географического положения любого объекта».³ Также данные о местоположении граждан используются в сфере электронного правительства.⁴

1. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sokhrannost-personalnykh-dannykh>. (дата обращения: 11.09.2023).

2. Иванова К.А. Право граждан на защиту геолокации и конфиденциальность в сети Интернет // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 9. — С. 32–38. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.118.9.032-038.

3. Распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 N 2446-р "Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса "Безопасный город". URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 11.06.2023).

4. Приказ Минкомсвязи России от 16.10.2015 N 405 "Об утверждении методических рекомендаций по совершенствованию интерфейсов (в части навигации, поиска, предоставления информации) федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)" и официальных сайтов федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов, используемых при предоставлении государственных услуг в электронном виде".

Дискуссионным является следующий вопрос: считать ли геолокацию персональными данными? распространяется ли на данные о местоположении Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ "О персональных данных" (далее – ФЗ о персональных данных)? Статья 3 представленного закона определяет, что персональными данными является «любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)». Перечень информации, который относится к персональным данным, в законе не приводится, но содержится закрытый перечень специальных субъектов (в зарубежном праве – «чувствительных» данных), к которым сведения о геолокации не относятся.

В судебной практике Российской Федерации применяется подход, по которому к персональным данным не относят информацию, где невозможно точно идентифицировать лицо, например, реквизиты паспорта или индивидуальный номер налогоплательщика.⁵

Исходя из этого, информация о местонахождении лица толкуется как не относящаяся к объектам персональных данных. Это связывается с тем, что при доступе к такой информации нельзя достоверно определить лицо, геолокация которого представлена. Этот подход представляется устаревшим, поскольку при наличии технологий идентификации и профилирования, у конечного реципиента есть возможность точно идентифицировать лицо. В связи с этим, представляется целесообразным и обоснованным изменение законодательства в этой сфере.

Тем не менее, иногда сведения о местоположении могут рассматриваться как относительно-определенные персональные данные, с помощью которых можно идентифицировать лицо при наличии соответствующих технологий или дополнительных данных. К таким выводам пришёл Девятый арбитражный апелляционный суд по делу № 09АП-17574/2016, рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу ПАО «МГТС» на решение Арбитражного суда г. Москвы от 11.03.2016 года по делу № А40-14902/16 о привлечении публичного акционерного общества к ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст.14.1 КоАП РФ (осуществление предпринимательской деятельности с нарушением требований и условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией)). Суд установил, что ПАО «МГТС» передает партнерам сведения об абонентах, включая геолокацию, «следовательно, указанным договором предусматривается передача в ООО «ОБМР» персональных данных абонентов, так как передаваемая информация относится к определенному либо определяемому косвенно физическому лицу».⁷ Данным судебным решением установлено, что в случаях, когда данные местоположения идентифицируют конкретного пользователя сети, то такая информация относится к персональным данным.

Однако правовая позиция Девятого арбитражного апелляционного суда, высказанная в данном деле далеко не общепринята. Например, в письме Федеральной антимонопольной службы,⁸ касаясь этого вопроса, говорится о необязательности признания местоположения персональными данными: «В настоящее время привлечь предпринимателей к ответственности за недобросовестную конкуренцию при распространении не соответствующей действительности информации о товаре вполне допустимо и без того, чтобы признавать геоданные персональными данными». Таким образом, мы видим, что разные органы придерживаются разных позиций по изучаемому вопросу. Это недопустимо. Отсутствие единой правовой позиции приводит к нарушениям прав граждан. Именно поэтому данный вопрос нуждается в дополнительной законодательной регламентации.

Опыт США по регулированию сбора данных о геолокации. В США отсутствует единый федеральный нормативный правовой акт, который регламентировал бы сбор и защиту геолокационных данных. В настоящий момент законодательной базой по этому вопросу является устаревшее в техническом и юридическом плане решение по делу *United States v. Knotts*⁹ (1983) (Соединенные Штаты против Ноттса) и неоднозначный *Electronic Communications Privacy Act of 1986*¹⁰ (Закон о конфиденциальности электронных коммуникаций 1986 года). Однако предпринимаются попытки кодифицировать законодательство о геоданных.

5. Определение Московского городского суда от 29.02.2012 по делу N 33-6709.

6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 03.02.2015 N 33-1644/2015 по делу N 2-3097/2014.

7. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2016 N 09АП-17574/2016.

8. Письмо ФАС России от 24.12.2015 N ИА/74666/15 "О применении "четвертого антимонопольного пакета".

9. *United States v. Knotts*, 460 U.S. 276.

10. An Act to amend title 18, United States Code, with respect to the interception of certain communications, other forms of surveillance, and for other purposes.

В 2011 году на рассмотрение Конгресса был вынесен законопроект Geolocation Privacy and Surveillance Act (GPS Act) (закон о конфиденциальности и наблюдении за геолокацией (акт о геолокации.))

В законопроект входит определение понятия «информация о геолокации», и термин «перехват» (англ. Intercept). Вместе с тем законопроект вводит запрет намеренно перехватывать или предоставлять любому другому лицу информацию о геолокации. Вводится ответственность за нарушение этого запрета в виде штрафа или тюремного заключения сроком до 5 лет.¹¹

Вместе с тем правовое регулирование по вопросам геоданных осуществляет Федеральная Торговая Комиссия (далее — ФТК) (англ. The Federal Trade Commission (FTC)). ФТК рассматривает жалобы, вправе возбуждать производство и издавать предписания.¹² В 2013 году ФТК опубликовала отчет "Информация о частной жизни во времена мобильной связи: приобретение доверия с помощью прозрачности", в котором впервые была высказана правовая позиция, в соответствии с которой геолокационные данные были отнесены к особой группе «чувствительных данных», требующих особой защиты как сведения о личности.¹³ Отчет носит рекомендательный характер, но есть основания полагать, что ФТК использует его при вынесении предписаний. Компаниям, осуществляющим сбор геоданных, предписывается предварительно спрашивать явно выраженное согласие пользователей на сбор данных, разъяснять какие данные собираются, раскрывать причины и обстоятельства сбора, а также выводить на экран панель с приложениями, которые осуществляют сбор.¹⁴

Опыт Европейского Союза по регулированию сбора данных о геолокации. 27 апреля 2016 в Брюсселе был принят Регламент № 2016/679 Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных"¹⁵ (Общий Регламент о защите персональных данных)" (англ. General Data Protection Regulation, GDPR). Акт направлен на унификацию законодательства и усиление регулирования в области защиты персональных данных всех жителей стран Европейского Союза (далее - ЕС, Евросоюз), более того, регламент носит экстерриториальный характер и распространяется на компании и вне ЕС, которые обрабатывают персональные данные лиц ЕС (так, в 2018 году Сбербанк потратил 67,4 миллионов руб. на проведение аудита в целях соответствия регламенту). Регламент вступил в силу 25 мая 2018 года, по прошествии двухлетнего переходного периода и заменил собой устаревшую Директиву о защите данных от 1995 года (англ. Data Protection Directive).

В акте присутствует четкий понятийный аппарат. Под персональными данными понимаются данные, с помощью которых можно точно идентифицировать лицо, в том числе данные о местоположении (п.1 ст.4 GDPR). Дается определение профилированию (англ. profiling), которое означает автоматизированную обработку персональных данных, в том числе позволяет анализировать и прогнозировать место и перемещение, поведение, состояние здоровья, экономическое и социальное положение лица (п.4 ст.4 GDPR.) Дается определение лицам, осуществляющим обработку, сбор и получение данных: контролёр (англ. controller) - лицо или орган, которые определяют цели и средства обработки персональных данных (п.7 ст.4 GDPR); обработчик (англ. processor) – лицо или орган, который осуществляет обработку данных от имени контролёра (п.8 ст.4 GDPR); получатель (англ. recipient) – лицо или орган, которому раскрываются персональные данные (п.9 ст.4 GDPR). Также определяется роль должностного лица по защите данных (англ. data protection officer), которое обязано присутствовать в каждом учреждении и органе ЕС.

Регламент даёт четкое определение идентификации и профилированию пользователей, в том числе с помощью геолокационных данных (ст. 71 GDPR.) Также в статье 75 подробно описаны риски для прав и свобод граждан при незаконном использовании данных о местоположении и передвижении лиц. За несоблюдение требований GDPR устанавливается ответственность в виде наложения административных штрафов до 20 миллионов евро (около 20 миллиардов рублей по курсу Центрального Банка) или до 4 процентов общемирового объема оборота компании за финансовый год.

11. Text of H.R. 1312 (113th): Geolocational Privacy and Surveillance Act (Introduced version). URL: GovTrack.us. (дата обращения: 27.06.2023).

12. About FTC // Federal Trade Commission. URL: <https://www.ftc.gov/about-ftc>. (дата обращения: 23.08.2023).

13. Shin M. Geolocation and the Law: Where Are We Today and What Direction Are We Headed in? URL: <https://apps.americanbar.org/buslaw/committees/CL230000pub/newsletter/201306/legalfeature2.pdf>. (дата обращения: 24.06.2023).

14. Mobile Privacy Disclosures: Building Trust through Transparency // FTC Staff Report, 2013.

15. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) // Official Journal of the European Union L 119/1.

Опыт Китайской Народной республики по регулированию сбора данных о геолокации. 20 августа 2021 года Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) принял закон КНР о защите персональной информации (англ. Personal Information Protection Law of the People's Republic of China (PIPL)). Систему законодательства и защите персональных данных составляют также Гражданский кодекс (англ. Civil Code), Закон о кибербезопасности (англ. CybersecurityLaw), Закон о безопасности данных (англ. Data Security Law). Важно также отметить, что в Китае право на защиту персональных данных от незаконного использования и распространения не входит в базовые права личности и рассматривается обособленно от них.

Особенность данного Закона состоит в том, что он является рамочным, то есть регулирует общие принципы, правила, способы и ответственность, не затрагивая отдельные вопросы, требующие детального регулирования. Полномочия детальной регламентации делегированы ответственным государственным органам.

Статья 70 Закона о персональной информации разъясняет такие термины как: «де-идентификация», то есть невозможность установления конкретного лица без дополнительных данных, он соответствует российскому термину «обезличивание»; и термина «анонимизация», то есть действия, с помощью которых невозможно последующее определение лица.

Статья 3 PIPL предполагает использование закона, как на территории КНР, так и вне страны, в случаях обработки данных граждан КНР и в любых других случаях по усмотрению китайских властей. Закон преследует принципы законности, качественного хранения данных пользователей, корректности, минимизации сбора.

Закон относит данные о местоположении к «чувствительным» данным – виду данных, к которому применяется особое правовое регулирование. Под «чувствительными» данными в законе понимается такие данные, незаконное использование или разглашение которых может привести к причинению вреда имуществу или здоровью, а также ущемить достоинство личности. Помимо геоданных, законодатель относит к этой категории биометрические данные, информацию о состоянии здоровья субъекта данных, сведения о религиозных убеждениях и специальный статус (ст. 28 PIPL). Обработка чувствительных данных допускается исключительно со специальной целью и с обязательным применением мер по защите соответствующих данных. Для обработки этой категории информации требуется специализированное согласие субъекта данных, в том числе полученное в письменном виде.

За несоблюдение данного закона вводится ответственность в виде штрафов до 1 миллиона юаней (примерно равняется 11,5 миллионам рублей по курсу Центрального Банка), а для физических лиц от 10 тысяч до 100 тысяч юаней (от 105 тысяч до 1 миллиона 50 тысяч рублей соответственно). При наличии серьезных нарушений сумма штрафа могут достигать 50 миллионов юаней (около 505 миллионов рублей) или размера 5 процентов от дохода компании за очередной финансовый год (ст. 66 PIPL).

Сравнительно-правовой анализ законодательства о геоданных в России и зарубежных государствах. Анализируя и сравнивая представленные нормативные правовые акты, можно констатировать, что в России и США нет комплексного единого законодательства по регулированию информационных данных, в том числе геолокации. В Китае и Европейском Союзе, напротив, существуют кодифицированные акты, которые регулируют вопросы геоданных и оборота электронной информации.

Сравнивая российский ФЗ «О персональных данных» с GDPR и PIPL, представляется, что российский федеральный закон уступает передовым законодательным актам Европы и Китая, поскольку они отличаются меньшей казуистичностью и формальностью, и более гибко вбирают в себя новейшие технологии. Так, в правовом регулировании России и США, в отличие от ЕС и Китая, не регулируется передача данных оператором третьему лицу.

Стоит отметить, что опорой при принятии китайского PIPL был европейский GDPR, который более детализирован, китайский же закон направлен на установление общих правил регламентации. Тем не менее прослеживается преемственность, в частности, применяются схожая терминология, принципы и цели правового регулирования. Однако PIPL, в отличие от GDPR, не преследует цели свободного перемещения данных. Оба нормативных акта имеют экстерриториальное действие и распространяются за пределы государственной юрисдикции. Важная роль в контроле над оборотом данных в обоих документах уделяется учреждению института должностных лиц по контролю над данными.

Геолокационные данные в правовом пространстве США и Китая относятся к «чувствительным» данным, к которым применяется особое регулирование.

Ключевое отличие PIPL от других актов заключается в понимании оборота персональных данных как обработки информации любым путем (не только автоматическим). Также следует отметить, что PIPL более всего отвечает запросам современности и закрепляет понятия, которые возникли в информационной среде совсем в недавнем прошлом. Этот подход представляется верным.

Таким образом, существуют прецеденты введения успешного законодательного регулирования вопроса геолокации и защиты данных о местоположении. Иностраный опыт можно использовать для создания будущего российского правового регулирования геоданных, ориентируясь на его сильные и слабые стороны.

Предлагаемые законодательные изменения. Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о необходимости определения правового положения и законодательной регламентации использования информации о местоположении граждан (геолокации).

В этой связи представляется обоснованным приравнять геоданные, которые можно идентифицировать с лицом, к персональным данным. Поскольку при этом к данным о геолокации будут применяться положения Федерального закона «О персональных данных». В этом случае операторы и иные лица, которые осуществляют сбор или получили доступ к геолокации лица, будут обязаны не раскрывать и не распространять иным лицам персональные данные без согласия субъекта персональных данных.

Предлагается принять Федеральный закон следующего содержания:

Внести в Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ "О персональных данных" следующие изменения:

- дополнить статьей 11.1 следующего содержания:

«Статья 11.1. Геолокационные персональные данные

1. Сведения, которые характеризуют местоположение (геолокацию) человека, на основании которых можно установить его личность (геолокационные персональные данные) и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных, могут обрабатываться только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи».

Подводя итог, можно сказать, что информационное законодательство необходимо реформировать. Поскольку отсутствие должного регулирования и единообразного подхода к вопросу правового положения геолокации приводит к злоупотреблению в использовании информации, а в конечном счете к нарушению конституционных прав граждан на неприкосновенность частной жизни. В мире существуют удачные прецеденты принятия таких законов, их анализ и имплементация полезных правил представляется правильным подходом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. About FTC // Federal Trade Commission. URL: <https://www.ftc.gov/about-ftc>. (дата обращения: 23.08.2023).
2. An Act to amend title 18, United States Code, with respect to the interception of certain communications, other forms of surveillance, and for other purposes.
3. Mobile Privacy Disclosures: Building Trust through Transparency // FTC Staff Report, 2013. URL: <https://www.ftc.gov/sites/default/files/documents/reports/mobile-privacy-disclosures-building-trust-through-transparency-federal-trade-commission-staff-report/130201mobileprivacyreport.pdf>. (дата обращения: 26.08.2023).
4. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) // Official Journal of the European Union L 119/1.
5. Shin M. Geolocation and the Law: Where Are We Today and What Direction Are We Headed in? URL: <https://apps.americanbar.org/buslaw/committees/CL230000pub/newsletter/201306/legalfeature2.pdf>. (дата обращения: 24.06.2023).
6. Text of H.R. 1312 (113th): Geolocational Privacy and Surveillance Act (Introduced version). URL: GovTrack.us. (дата обращения: 27.06.2023).
7. United States v. Knotts, 460 U.S. 276.
8. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 03.02.2015 N 33-1644/2015 по делу N 2-3097/2014.
9. Определение Московского городского суда от 29.02.2012 по делу N 33-6709.
10. Письмо ФАС России от 24.12.2015 N ИА/74666/15 "О применении "четвертого антимонопольного пакета".
11. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2016 N 09АП-17574/2016.
12. Приказ Минкомсвязи России от 16.10.2015 N 405 "Об утверждении методических рекомендаций по совершенствованию интерфейсов (в части навигации, поиска, предоставления информации) федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)" и официальных сайтов федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов, используемых при предоставлении государственных услуг в электронном виде".
13. Распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 N 2446-р "Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса "Безопасный город". URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения - 11.06.2023).
14. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) "О персональных данных" // опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 06.07.2023).
15. Иванова К.А. Право граждан на защиту геолокации и конфиденциальность в сети Интернет // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 9. — С. 32—38. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.118.9.032-038.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ *преступлений при ошибке в объекте*

Чумаевский Виктор Эдуардович

Студент 2 курса
Факультет подготовки следователей
Санкт-Петербургская академия СК РФ

Faculty of Investigator Training
Saint Petersburg Academy of the
Investigative Committee
2nd-year student

daniil.chumaevskiy@gmail.com

Ключевые слова: объект преступления, умысел, фактическая ошибка, квалификация, квалификация преступлений.

Keywords: object of the crime, intent, factual error, qualification, classification of crimes.

Аннотация: автором рассматриваются особенности квалификации судами действий лица, совершившего преступление, в случае ошибочного определения им объекта преступного посягательства. По ошибкам в объекте разных составов преступлений приведены примеры из судебной практики, демонстрирующие квалификацию совершенных деяний по направлению умысла и фактически наступившим последствиям. Сделан вывод о преобладании в судебной практике квалификации исходя из направленности умысла и мотивов совершения преступления.

Annotation: the author examines the peculiarities of courts' qualification of actions by a person who committed a crime in the case of a mistaken identification of the object of the criminal offense. Examples from judicial practice are provided for mistakes in the object of different crime compositions, demonstrating the qualification of committed acts based on the direction of intent and the actual consequences that occurred. The conclusion is made about the predominance in judicial practice of qualification based on the direction of intent and the motives for committing the crime.

Согласно получившей наибольшее распространение в науке уголовного права точке зрения, объектом преступления являются общественные отношения, которым преступлением причиняется вред. Указанное понимание объекта преступления находит свое отражение и в правоприменительной, и в законодательной практике.

Объект преступления выступает необходимым элементом состава преступления, а правильность его определения оказывает непосредственное влияние на правильность квалификации деяния как определенного преступления.

На практике часто встречаются случаи, когда лицо, совершающее преступление, неправильно воспринимает характер своих действий, либо неверно определяет объект преступного посягательства. Такая ошибка может быть юридической, когда лицо неправильно оценивает юридическую сущность своих действий, и фактической, когда лицо заблуждается в фактическом содержании объективных признаков состава преступления.

При этом юридическая ошибка, в отличие от фактической, не оказывает влияния на квалификацию совершенного деяния, поэтому исследовательский интерес представляет фактическая ошибка, которая и будет рассмотрена в статье.

По разным основаниям в науке уголовного права выделяют следующие виды фактических ошибок:

- в объекте;
- в предмете;
- в личности потерпевшего;
- в способе совершения преступления;
- в причинно-следственной связи;
- в способе и средствах совершения преступления;
- в смягчающих и отягчающих обстоятельствах.¹

Рассмотрим подробнее ошибку в объекте преступления. Под нею понимают неправильное (ошибочное) представление лица о тех общественных отношениях, на которые оно посягает, совершая преступление. Выделяют следующие виды ошибок в объекте:

- в родовом, видовом и непосредственном объекте;
- в основном, дополнительном и факультативном объекте;
- подмена объекта посягательства и незнание обстоятельств, влияющих на оценку объекта.²

В юридической науке отсутствует единый подход к квалификации деяния при ошибке в объекте преступного посягательства. К примеру, С.В. Бородин предлагает квалифицировать такие деяния по фактически наступившим последствиям с использованием квалифицирующих признаков, Л.А. Андреева – по фактически наступившему результату, Э.Ф. Побегайло – как покушение на совершение преступления, которое хотело совершить лицо, в совокупности с оконченным составом по фактически наступившим последствиям, А.Н. Попов – только как покушение на совершение преступления, которое лицо хотело совершить.³ Авторы связывают подобные варианты квалификации с существованием, так называемых, «квалификационных фикций», когда при квалификации учитывается направление умысла, а не фактически наступившие последствия. Полагаем наиболее целесообразным квалификацию по фактически наступившим последствиям, поскольку при квалификации деяния как покушения по правилам ст. 66 УК РФ размер наказания ограничен, а квалификация как покушения по направлению умысла и как оконченное преступление по наступившему результату фактически будет являться двойным вменением, чем будет нарушен принцип справедливости и соразмерности наказания. Варианты квалификации в случае ошибки в субъекте в современном правоприменении будут рассмотрены на примерах из судебной практики.

Ошибка в объекте может быть допущена при оценке виновным обстоятельств, которые образуют привилегированный или квалифицированный состав (например, при убийстве мнимо беременной, наличествует покушение не просто на жизнь человека, а на жизнь беременной). В связи с этим в юридической литературе предлагается рассматривать такие разновидности ошибки в личности потерпевшего, которые влияют на правильность определения объекта, как простые и сложные. Простые не оказывают влияния на квалификацию, а сложные предусмотрены привилегированными и квалифицированными составами.

Несмотря на тесную связь, ошибку в объекте необходимо отличать от ошибки в предмете, хотя многие правоведы считают ошибку в предмете разновидностью ошибки в объекте, которая допускается из-за ошибки в объекте. Также ее необходимо отличать от ошибки в личности потерпевшего, когда вред причиняется не тому лицу, которому виновный желал его причинить. Вместе с тем, такая ошибка может быть и ошибкой в объекте преступления. Например, такое возможно в случае, когда, желая наступления смерти сотрудника правоохранительных органов (основной объект – порядок управления) по ошибке виновный убивает другое лицо (основной объект – жизнь человека).

Рассмотрим два примера. Так, суд апелляционной инстанции переквалифицировал действия осужденного, убившего остановившего его сотрудника полиции со ст. 317 УК РФ⁴ на п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Суд установил, что умысел был направлен на причинение смерти сотруднику полиции в целях воспрепятствования законной деятельности потерпевшего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а не в целях посягательства на порядок управления.⁵ Этот пример иллюстрирует переквалификацию действий лица в связи с установлением объекта посягательства.

Для квалификации действий как совершенных в отношении должностного лица, либо лица, исполняющего общественный долг, необходимо установить, что виновный осознавал наличие данных признаков у потерпевшего.⁶

1. Безрукова Т.И. Фактическая ошибка: вопросы классификации и квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Екатеринбург, 2008. – С. 19.

2. Крючкова А.В. Виды фактической ошибки // E-Scio. 2023. № 1 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-fakticheskoy-oshibki> (дата обращения: 26.10.2023).

3. Подробнее см.: Бойко С.В., Коннов Р.А. Значение ошибки в уголовном праве // Colloquium-journal. 2019. № 12 (36). С. 113.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

5. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 14.05.2020 № 55-697/2020

6. Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 01.06.2023 № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации»

К примеру, посредством убийства сотрудника полиции осужденные желали избежать привлечения к уголовной ответственности и не скрывали этого.⁷ В иных случаях осведомленность осужденного не является очевидной и требует отдельного внимания при доказывании. Так, один из потерпевших был похищен, а его семье было предъявлено требование о предоставлении выкупа. Его жена обратилась в правоохранительные органы, и на встречу с преступниками под видом племянника пришел сотрудник милиции. При попытке нападения на него в ходе передачи денег им было произведено несколько выстрелов. В результате всем похищенным удалось освободиться и сбежать, а милиционер получил травмы при попытке задержать одного из преступников, который решил скрыться на автомобиле и намеренно применил опасное для жизни насилие в отношении сотрудника милиции. В кассационных жалобах осужденного и его адвоката было указано, что он не осознавал, что потерпевший является сотрудником милиции, и умысла на причинение ему вреда как представителю власти у него не было. Однако суд указал, что материалами дела подтвержден факт представления оперативного сотрудника перед нападением на него, а применение им табельного оружия было направлено на прекращение противоправных действий со стороны осужденных. Таким образом, квалификация была произведена по ч. 2 ст. 318 УК РФ, т. е. без учета ошибки.

В другой апелляционной жалобе осужденный указал, что он не мог идентифицировать напавшего на него потерпевшего в качестве сотрудника при исполнении, поскольку последний не имел каких-либо отличительных признаков и внешне походил на браконьера, в связи с чем, опасаясь за свою жизнь, осужденный произвел превентивный выстрел. Производство по делу было прекращено в связи со смертью осужденного. При этом суд апелляционной инстанции указал на правильность квалификации деяния по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку исследованными в судебном заседании доказательствами виновность осужденного в совершении умышленного убийства сотрудника была доказана. Таким образом, квалификация была осуществлена по направленности умысла виновного с учетом отсутствия осознания им специального статуса потерпевшего.

На практике встречаются противоположные ситуации – когда умысел виновного направлен на причинение вреда здоровью или убийство сотрудников полиции, но при этом страдает невинное гражданское лицо.

Так, в Дагестане было возбуждено уголовное дело по факту гибели гражданского лица – понятого. Сотрудники полиции с понятыми пришли домой к лицу с целью проверить информацию о незаконном хранении им оружия, однако последний открыл по прибывшим огонь. В результате стрельбы понятой получил смертельное ранение.¹⁰ Было возбуждено уголовное дело по ст. 317, ч. 1 ст. 105, ст. 222, ст. 223 УК РФ.¹¹

Дискуссионной в науке является квалификация ошибки при покушении на негодный объект. Одни правоведы относят ее к ошибке в предмете, другие – в объекте. При этом в случае наступления одинаковых последствий (например, наступление смерти потерпевшего) с учетом направленности умысла возможна разная квалификация содеянного – как оконченное преступление или как покушение на более тяжкое преступление. В большинстве случаев квалификация осуществляется исходя из направленности умысла как покушение на преступление, которое изначально лицо желало осуществить.

Так, Верховный Суд РФ в своем кассационном определении указал, что квалификация действий осужденного была произведена правильно, поскольку установлена направленность умысла на хищение дорогостоящей иконы, а то, что ее реальная стоимость была намного ниже, привела к квалификации деяния как покушения на кражу в особо крупном размере.¹²

При превышении пределов необходимой обороны объектом преступления является жизнь и здоровье нападавшего. При этом Верховный Суд РФ указывает¹³ на такое состояние, не нашедшее отражение в УК РФ, как состояние мнимой обороны, когда потерпевший не являлся нападавшим. Таким образом, поскольку необходимость в обороне отсутствует в связи с отсутствием общественно опасного посягательства, квалификация производится по фактически наступившим последствиям. Так, согласно приговору Татищевского районного суда Саратовской области по делу № 1-12/2014 от 17.02.2014¹⁴ подсудимый утверждал, что находился в состоянии необходимой обороны. При этом судом было установлено, что потерпевший фактически не совершал в отношении него каких-либо действий, от которых необходимо было защищаться, т.е. состояние необходимой обороны отсутствовало, и квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 115 и ч. 1 ст. 111 УК РФ.

7. Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 25.11.2020 № 101-П20.

8. Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 22.12.2008 № 89-008-67.

9. Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 08.09.2022 по делу № 55-430/2022.

10. В Дагестане завели дело после стрельбы по полицейским. URL: <https://ria.ru/20230328/dagestan-1861258712.html> (дата обращения: 29.10.2023).

11. В Дагестане возбудили дело в отношении мужчины, открывшего стрельбу по полицейским URL: <https://tass.ru/proisshestiya/17386355> (дата обращения: 07.11.2023).

12. Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 22.08.2023 по делу № 77-УД23-7-А1.

13. Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2012. № 11.

14. Приговор Татищевского районного суда Саратовской области по делу № 1-12/2014 от 17.02.2014.

Такая квалификация мнимой обороны «на общих основаниях», согласно указанному разъяснению Верховного Суда, следует, если помимо того, что общественно опасного посягательства в действительности не было, «окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит». На наш взгляд, такое толкование можно расценивать как отдельное правило квалификации фактической ошибки, при котором состояние мнимой обороны игнорируется.

Аналогичную оценку деянию осужденного дал и Ярославский областной суд, рассматривая апелляционные жалобы потерпевшего и адвоката осужденного, а также апелляционное представление государственного обвинителя. Адвокат, выражая несогласие с признанием своего подзащитного виновным по п. «з» ч.2 ст. 112 УК РФ, указал, что последний причинил вред здоровью потерпевшего в состоянии необходимой обороны, поскольку потерпевший первым напал на осужденного. Суд апелляционной инстанции, изучив материалы дела, пришел к выводу, что суд первой инстанции правильно квалифицировал деяние, поскольку материалами дела было подтверждено, что инициатором произошедшего конфликта являлся осужденный, он же и начал совершать действия, от которых потерпевшему пришлось защищаться. Защиту потерпевшего осужденный посчитал за нападение.¹⁵ Таким образом, если материалами дела не подтверждается состояние необходимой обороны, то причиненный потерпевшему вред квалифицируется без учета этого обстоятельства. Можно заключить, что такая фактическая ошибка не влияет на квалификацию преступления.

Проблематичной является квалификация при направленности умысла на лишение жизни двух и более лиц в рамках одного преступления, когда один или несколько потерпевших остались живы. Так, рассматривая апелляционную жалобу адвоката осужденного по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (за убийство трех лиц) и по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Третий апелляционный суд общей юрисдикции, смягчив приговор, указал, что хоть осужденный и ошибся в объекте преступного посягательства, когда он по ошибке вместе с двумя лицами, с которыми у него произошел конфликт, убил потерпевшего, выступавшего в конфликте на его стороне, это не исключает наличия у него умысла на убийство двух и более лиц.¹⁶

Указанное определение было оставлено в силе и кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, в котором была признана правильной квалификация деяния, данная судом первой инстанции. Также в ходе рассмотрения кассационных жалоб нашел подтверждение умысел осужденного на убийство двух и более лиц – он вооружился ножом, наносил им удары потерпевшим сзади и в те места, удары в которые с большой вероятностью вызывают повреждение внутренних органов и приводят к смерти – в спину в районе лопаток, живот, которые осложнились массивным кровотечением. То, что смерть свидетеля не наступила по независящим от осужденного обстоятельствам – ему была вовремя оказана медицинская помощь, не оказывает влияние на направленность умысла, и квалификация была осуществлена по фактически наступившим последствиям.¹⁷

Ошибки в объекте часто допускаются при совершении преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 260 и 261 УК РФ, когда виновное лицо полагает, что осуществляемая им рубка деревьев и кустарников не является противозаконной, поскольку вырубленные им деревья произрастают не в лесу, а, например, в парке. На необходимость квалификации таких деяний по ст. 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений» указал Верховный Суд РФ в п. 15 своего постановления от 18.10.2012 № 2,¹⁸ что также является примером простой фактической ошибки, не влияющей на квалификацию преступления.

Также на практике встречаются ситуации, когда преступный результат был достигнут, так называемыми, «вторичными» (направленными на сокрытие преступления) действиями виновного. В качестве примера можно рассмотреть Апелляционное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ. Согласно экспертному заключению, смерть одного из потерпевших наступила в результате комбинированной травмы – от кровоизлияний в мягкие ткани таза, отека головного мозга и термических ожогов 22 % поверхности тела. Смерть второго потерпевшего наступила в большей степени от токсико-септического шока в результате ожоговой болезни, развившейся вследствие термических ожогов открытым пламенем 40% поверхности тела, а не от нанесенных травм.

15. Апелляционное постановление Ярославского областного суда от 25.01.2023 по делу № 22-111/2023.

16. Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 22.12.2020 по делу № 55-763/2020.

17. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.09.2021 № 19-УД21-23-А3.

18. Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2012. № 12.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

При этом осужденные, поджигая квартиру, полагали, что потерпевшие уже мертвы, и путем поджога стремились скрыть следы преступления. Их действия были квалифицированы по пп. «а» и «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ,¹⁹ то есть с учетом направленности умысла и имевшейся при этом фактической ошибки, исключив квалификацию, например, по пунктам «е» и «д».

По фактически наступившим последствиям суд апелляционной инстанции произвел переквалификацию деяния, совершенного при следующих обстоятельствах. У осужденного с потерпевшей возник конфликт на почве осуществления предпринимательской деятельности. Он решил поджечь жилище потерпевшей во время отсутствия последней и ее семьи путем забрасывания в окна квартиры бутылок с легковоспламеняющейся смесью, предложив двум другим осужденным совершить преступление за денежное вознаграждение. Однако во время совершения преступления в квартире находились люди. Суд апелляционной инстанции переквалифицировал деяние с ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «в», «е», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 167 УК РФ на ч. ч. 4 и 5 ст. 33, ч. 2 ст. 167 УК РФ, прекратив производство по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «в», «е», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в связи с отсутствием состава преступления, поскольку не было доказано наличие умысла на убийство потерпевшей и членов ее семьи.²⁰

В завершение, с учетом приведенной судебной практики, можно отметить, что отсутствует единый подход к квалификации деяния при ошибке в объекте преступления. Как видно из приведенных примеров, существенное влияние на квалификацию оказывает собранная доказательственная база – подтверждается ли ею определенная направленность умысла, в том числе действия лица, предшествующие и следующие за преступлением, мотив совершения преступления. Совершенные в отношении сотрудников правоохранительных органов и иных должностных лиц преступления при отсутствии доказательств, прямо указывающих на наличие ошибки в объекте, квалифицируются по фактически наступившим последствиям, а доводы виновного лица рассматриваются как самозащита. Таким образом, полагаем необходимыми продолжение рассмотрения вопросов квалификации при ошибке в объекте с доктринальной точки зрения и разработку толкования этих вопросов Пленумом Верховного Суда РФ в целях дальнейшего единообразного правоприменения.

1. Безрукова Т.И. Фактическая ошибка: вопросы классификации и квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Екатеринбург, 2008. – 28 с.
2. Бойко С.В., Коннов Р.А. Значение ошибки в уголовном праве // *Colloquium-journal*. 2019. №12 (36). С. 112-114.
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // *Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации*. 2012. № 12.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // *Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации*. 2012. № 11.
7. Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 25.11.2020 № 101-П20.
8. Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 22.08.2023 по делу № 77-УД23-7-А1.
9. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.09.2021 № 19-УД21-23-А3.
10. Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 22.12.2008 № 89-О08-67.
11. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 29.11.2016 № 44-АПУ16-23.

19. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 29.11.2016 № 44-АПУ16-23

20. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 19.01.2021 № 10-211/2021

12. Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 08.09.2022 по делу № 55-430/2022.

13. Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 22.12.2020 по делу № 55-763/2020.

14. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 14.05.2020 № 55-697/2020.

15. Апелляционное постановление Ярославского областного суда от 25.01.2023 по делу № 22-111/2023.

16. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 19.01.2021 № 10-211/2021.

17. Приговор Татищевского районного суда Саратовской области по делу № 1-12/2014 от 17.02.2014.

18. Крючкова А.В. Виды фактической ошибки // E-Scio. 2023. № 1 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-fakticheskoy-oshibki> (дата обращения: 26.10.2023).

19. В Дагестане завели дело после стрельбы по полицейским. URL: <https://gia.ru/20230328/dagestan-1861258712.html> (дата обращения: 29.10.2023).

20. В Дагестане возбудили дело в отношении мужчины, открывшего стрельбу по полицейским. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/17386355> (дата обращения: 07.11.2023).

РЕДАКЦИОННАЯ

Кравченко Александр Александрович

Главный редактор

Доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики, ВШП, ИГСУ,
РАНХиГС, к.ю.н.

Шмакова Полина Сергеевна

Шеф-редактор

Выпускница Высшей школы правоведения, ИГСУ, РАНХиГС.
Юрист в области информационных технологий.

Дана Асирина

Выпускающий редактор

Выпускница Высшей школы правоведения
Организатор Школы юного юриста.

Ермолаев Артем Евгеньевич

Заместитель главного редактора

Выпускник Высшей школы правоведения, ИГСУ, РАНХиГС.
Специалист в области экспертизы законопроектов в банковском секторе.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зайцев Олег Владимирович

Сопредседатель

Декан отделения «Высшая школа правоведения», профессор кафедры правового обеспечения рыночной экономики, д.ю.н.

Кравченко Александр Александрович

Сопредседатель

Доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики, ВШП, ИГСУ, РАНХиГС, к.ю.н.

Юридическая

КЛИНИКА

